ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ
„ВѢСТНИКЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА“,
журнала Моск Общества Сел. Хозяйства

ПРОФ. А. Ѳ. ФОРТУНАТОВЪ.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

Москва.
Тип О Л Сомовой, Большая Никитская, д. Шапошниковой
1905.

ПРОВ.

Печатано по постановлению Совѣта Моск. Общества Сельск. Хозяйства.
Секретарь *А. Левицкий*.

2353
26

Поземельныя отношенія въ Западной Европѣ.

I. Южные полуострова Европы *).

Площадь *Португаліи* не достигаетъ $8^1/_2$ милліоновъ русскихъ казенныхъ десятинъ (8,4 милл). Вся Португалія меньше Саратовской губерніи, но населена она значительно гуще. По переписи 1900 года въ Португаліи оказалось безъ малаго $5^1/_2$ милліоновъ жителей (5.423.132), такъ что на ѣдока, т. е. на жителя обоего пола, приходится лишь немногимъ болѣе, чѣмъ по полторы десятины (1,55). Земледѣльческое населеніе (3.367.199) составляетъ значительно болѣе половины общаго итога португальскаго населенія — 62,1%; на душу обоего пола земледѣльческаго населенія приходится около $2^1/_2$ десятинъ земли. Въ составѣ земледѣльческаго населенія работники, занятые собственно земледѣліемъ, даютъ менѣе половины общаго итога (1.507.561); характерно для Португаліи довольно высокое число женщинъ, принимающихъ участіе въ земледѣльческихъ работахъ (380.293); на работника (обоего пола) въ Португаліи приходится въ среднемъ по 5,3 десятинъ общей площади. Большинство земледѣльческаго населенія составляютъ члены семействъ; сравнительно ничтожная доля приходится на домашнюю прислугу (40,571, или 1,2%).

*) Главный источникъ для количественныхъ данныхъ J. Scott Keltie — The Statesman's Yearbook. 1905; отчасти пособіемъ служилъ Iurazchek—Geogr. Stat. Tabellen, 1904.

Португалія изобилуетъ неудобными землями: ихъ тамъ насчитывается 45,8%, т. е. немногимъ меньше, чѣмъ въ нашей Архангельской губ. (54,2); стало быть, земельный просторъ еще меньше, чѣмъ можно было бы думать по вышеприведеннымъ цифрамъ. Впрочемъ, предполагаютъ, что не менѣе 2 милліоновъ (а можетъ быть и до $3^3/_4$ милл.) десятинъ пригодны для культуры, хотя и не воздѣлываются въ настоящее время.

Въ Португаліи примѣняются четыре способа землепользованія: крестьянская собственность, денежная срочная аренда фермъ, испольная аренда и вѣчнонаслѣдственная аренда. Въ сѣверной половинѣ Португаліи преобладаютъ крестьянская собственность и вѣчнонаслѣдственная аренда (эмфитевзисъ); земля очень раздроблена, и господствуетъ мелкая культура; въ южной половинѣ владѣнія имѣютъ большій размѣръ, и распространено арендное фермское хозяйство. При португальской вѣчнонаслѣдственной арендѣ, называемой *aforamento**), собственникъ земли получаетъ фиксированную плату *foro* (canon) и сохраняетъ за собою лишь право преимущественной покупки своей собственной земли въ томъ случаѣ, если арендаторъ вздумаетъ ее продавать; земля отбирается у арендатора, если *foro* не платится въ продолженіе болѣе, чѣмъ 5 лѣтъ. Эта система очень старая; законодательнымъ измѣненіямъ подверглась она въ 1868 году.

По угодьямъ земля въ Португаліи распредѣляется такъ: 45,8%, какъ уже упомянуто, составляютъ неудобныя земли; 14,2% подъ посѣвами, 26,7% подъ пастбищами и паромъ, 2,2% подъ виноград-

---

*) Интересующихся вѣчнонаслѣдственною арендою отсылаемъ къ магистерской диссертаціи покойнаго Н. А. Карышева (Вѣчнонаслѣдств. наемъ земель на континентѣ Зап. Европы. Спб. 1885); португальскому aforamento посвящена тамъ третья глава (стр. 117—158).

никами, 7,2% подъ фруктовыми садами и только 2,9% площади подъ лѣсомъ. О распредѣленіи территоріи по размѣрамъ землевладѣнія, къ сожалѣнію, мы не располагаемъ свѣжими свѣдѣніями. По Янсону (сравн. стат., т. II, стр. 63), собственники въ 70-хъ годахъ составляли 21,3% населенія Португаліи; средній размѣръ участка (вѣроятно кадастральнаго пахотнаго) составлялъ только 1,55 гектара, т. е. 1,42 десятины*). Во всякомъ случаѣ мы въ правѣ причислять Португалію къ странамъ раздробленной поземельной собственности и мелкой культуры. И. Н. Половинкинъ (Энц Слов.. полут. 48) свидѣтельствуетъ, что тамъ «въ послѣднее время многое сдѣлано для улучшенія и подъема земледѣлія: увеличено число мелкихъ крестьянскихъ владѣній путемъ отчужденія національныхъ имуществъ и облегченія перехода отъ аренды къ собственности на церковныхъ земляхъ».

Европейскія владѣнія *Испаніи* занимаютъ солидную площадь въ 45½ милліоновъ десятинъ и приблизительно соотвѣтствуютъ величинѣ вмѣстѣ взятыхъ Пермской и Вятской губерній. На этой территоріи перепись 1900 года насчитала 18.249,110 человѣкъ; стало быть, на ѣдока или на жителя обоего пола въ Испаніи приходится почти по 2½ (2,49) десятины площади; это приблизительно равняется среднему земельному снабженію цѣлой Европы и почти вдвое меньше средняго земельнаго снабженія Европейской Россіи. Земледѣльческое населеніе Испаніи составляетъ немногимъ болѣе половины (54,9%) того населенія, для котораго показаны занятія, но въ отличіе отъ португальской статистики испанская статистика региструетъ домашнюю прислугу (довольно многочисленную— 409,549 человѣкъ), какъ отдѣльную группу, а по-

*) Янсонъ даетъ и распредѣленіе владѣній по величинѣ уплачиваемаго налога.

тому количество лицъ, получающихъ средства отъ земледѣльческой промышленности, больше итога, показаннаго для земледѣльческаго населенія (4,854,742). На душу населенія, считающагося земледѣльческимъ и, вѣроятно, ограничивающагося работающимъ населеніемъ, приходится въ среднемъ 49 десятинъ, т. е. значительно болѣе, чѣмъ въ Португаліи.

20,4% площади Испаніи считаются неудобными землями; это больше, чѣмъ средній процентъ неудобныхъ земель въ Европейской Россіи. Подъ пашнею состоитъ треть площади (33,8%), подъ естественными лугами и пастбищами 19,7%, подъ виноградниками 3,7%, подъ маслинами 1,6, подъ другими древесными культурами и лѣсомъ 20,8% Испанская земля раздѣлена между большимъ числомъ мелкихъ собственниковъ, которымъ принадлежитъ 3,428,083 участка, распредѣленныхъ по размѣрамъ поземельнаго налога. При этомъ отъ 1 до 10 реаловъ налога уплачиваютъ 624,920 владѣній (18,2%), отъ 10 до 20 реаловъ 511,666 (14,9%), отъ 20 до 40 реаловъ 642,377 (18,7%), отъ 40 до 100 реаловъ 788,184 (23,0%), отъ 100 до 200 реаловъ 416,546 (12,2%), отъ 200 до 500 — 165,202 (4,8%); остальныя 279,188 владѣній (8,1%) представляютъ собою болѣе обширныя помѣстья, уплачивающія свыше 500 реаловъ поземельнаго налога. Реалъ на наши деньги номинально нѣсколько болѣе 9 копѣекъ, фактически меньше (счетъ денегъ на реалы въ самой Испаніи прекратился и сохранился лишь на Кубѣ и Филиппинскихъ островахъ).

И. В. Лучицкій (Энцикл. Слов., полут. 25) не находитъ возможнымъ назвать Испанію страною ни крупнаго, ни мелкаго землевладѣнія: „тотъ и другой типъ съ массою переходовъ господствуетъ въ отдѣльныхъ областяхъ. Почти весь югъ, главнымъ образомъ Андалузія, является страною круп-

наго землевладѣнія; большинство земледѣльческаго класса здѣсь безземельные батраки, едва зарабатывающіе пропитаніе; наоборотъ, Галисія царство измельченной до крайнихъ предѣловъ собственности, въ особенности благодаря системѣ foros—вѣчнонаслѣдственной арендѣ, допускающей послѣдовательную сдачу земель изъ рукъ въ руки все съ бо́льшими и бо́льшими дробленіями ея". Почти весь сѣверъ Испаніи, со включеніемъ Каталоніи, приближается по типу къ Галисіи. Въ центральныхъ областяхъ, какъ въ Леонѣ и въ Новой Кастиліи, много земли захвачено крупнымъ землевладѣніемъ. Во многихъ мѣстностяхъ сократились общинные порядки землепользованія—ежегодные передѣлы, передѣлы черезъ 5—10 лѣтъ и др. Законодательство благопріятствуетъ раздѣлу общинныхъ земель въ частную собственность: для раздѣла достаточно заявленія со стороны одного лишь члена общины.

Площадь, занимаемая *Италіею*, 26¼ милліоновъ десятинъ. уступаетъ размѣрамъ одной Пермской губерніи. Населеніе по вычисленію въ началѣ 1903 года 32.961.247, по переписи 1901 г. 32.475.253 человѣка. На ѣдока въ началѣ 1903 года не хватало даже ⅘ десятины (0,79). Здѣсь мы, стало быть, имѣемъ уже дѣло съ порядочною земельною тѣснотою. По переписи въ населеніи старше 9 лѣтъ сельскимъ хозяйствомъ занимались 6.411 тысячъ мужчинъ и 3.200 тысячъ женщинъ,*) а всего 9.611 тысячъ изъ общаго итога 25.386.507 человѣкъ или за исключеніемъ лицъ, живущихъ не на собственныя средства (таковыхъ насчитано 8.355.773) изъ 17.030.734. Итакъ, среди такъ называемаго самостоятельнаго или самодѣйствующаго населенія (живущаго на собственныя средства) земледѣльческое населеніе въ Италіи составляетъ болѣе

*) Достойно вниманія высокое участіе работы женщинъ въ итальянскомъ земледѣліи, въ этомъ сходство Италіи съ Россіею.

половины — 56,4%. На душу самостоятельнаго земледѣльческаго населенія приходилось въ 1901 году въ среднемъ по 2,73 десятины территоріи. Число собственниковъ по переписи 1901 года опредѣлилось такъ: собственниковъ земли 1.045.113, строеній 823.442, земли и строеній 2.241.578, всего 4.110.133; если исключить лицъ, владѣющихъ только строеніями, мы увидимъ, что собственно землевладѣльцы составляли 10,1% всего населенія Италіи. Для сравненія замѣтимъ, что въ Европейской Россіи въ концѣ 70-хъ годовъ землевладѣльцы (если сосчитать вмѣстѣ крестьянскіе дворы и частныхъ землевладѣльцевъ) составляли около 14% всего населенія.

Системы землепользованія въ Италіи сводятся къ тремъ главнымъ группамъ: 1) система крестьянской собственности (coltivazione per economia o a mano proprio, 2) испольщина (colonia parziaria) и 3) арендная система (affitto). Крестьянская собственность особенно развита въ Пьемонтѣ и Лигуріи, но встрѣчается и во многихъ другихъ частяхъ Италіи. Испольщина (главнымъ образомъ mezzadria) выражается въ дѣлежѣ продукта между землевладѣльцемъ и лицомъ, воздѣлывающимъ землю: барыши и убытки дѣлятся пополамъ; семьи обоихъ участниковъ существуютъ всецѣло на счетъ общаго продукта культуры. Эта система распространена въ Тосканѣ, Мархіи и Умбріи. Она совсѣмъ неизвѣстна въ Базиликатѣ, мало примѣняется въ Апуліи, Калабріи и Сардиніи и совершенно оставлена въ двухъ наиболѣе прогрессирующихъ южныхъ центрахъ культуры—Барезе и Неаполитанской провинціи. Система денежной аренды существуетъ въ Ломбардіи и Венеціи. Крупныя имѣнія (la grande coltura) встрѣчаются въ сосѣдствѣ Верчелли, Павіи, Милана, Кремоны, Кіоджіи, Гроссото, Рима, Казерты и также въ Апуліи, Базиликатѣ, Калабріи и въ Джирдженти и Трапани въ Сициліи.

Среди крупныхъ собственниковъ въ Италіи до послѣдняго времени былъ сильно развитъ абсентеизмъ. Земля большихъ имѣній нерѣдко въ арендѣ у крупныхъ съемщиковъ (gabellati въ Сициліи), которые съ своей стороны пересдаютъ землю мелкимъ съемщикамъ. Совершенно неудобная земля занимаетъ въ Италіи 16,2%, лишь немногимъ менѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи (по даннымъ 1887 года); 13,2% площади считаются малопроизводительною землею и лишь 70,6% признаются вполнѣ производительною поверхностью. Подъ пашнею находится $^2/_5$ Италіи (39,9%), подъ виноградниками 6,3% (наибольшій процентъ среди европейскихъ государствъ), подъ лѣсомъ 15,7%.

Грецiя занимаетъ менѣе 6 милліоновъ десятинъ (5,9 милл. дес.); она чуть-чуть меньше нашей Воронежской губерніи. Населеніе по переписи 1896 года давало итогъ 2.433.806 человѣкъ; на человѣка приходилось тогда по 2,4 десятины общаго земельнаго запаса. Объ относительной численности земледѣльческаго населенія можно судить лишь по переписи 1889 года, когда сельскимъ хозяйствомъ занималось 60,7% самостоятельнаго мужского населенія; на мужчину земледѣльческаго населенія приходилось тогда 13,3 десятинъ (стало быть, на душу обоего пола въ земледѣльческомъ населеніи не менѣе 7 десятинъ, такъ какъ въ населеніи Греціи преобладаютъ мужчины).

Въ Греціи мало крупныхъ собственниковъ, земля преимущественно въ рукахъ крестьянъ и испольныхъ арендаторовъ. Въ половинѣ 80-хъ годовъ въ Греціи считалось неудобной земли 35,1%, пашни 14%, виноградниковъ 4,6%, луговъ и пастбищъ 37%, лѣса 9,3%.

Въ Европейской *Турціи* безъ малаго 20 милліоновъ десятинъ (19,9 милл. д.); она больше нашей Донской области. Населеніе Турціи еще ни разу не подвергалось переписи; итогъ этого населе-

нія приблизительно опредѣляется въ 6.130.000 человѣкъ: на ѣдока приходится въ среднемъ выводѣ 3,25 десятины площади. Для состава населенія по занятіямъ нѣтъ никакихъ вычисленій. Землепользованіе въ Турціи различается по четыремъ главнымъ категоріямъ: 1) „мири“, или казенныя земли, 2) „вакуфы, или земельный фондъ духовныхъ учрежденій, 3) „муликанэ“, или казенные отводы, и 4) „мюлькъ“, или земли частнаго землепользованія. „Мири“ находятся въ непосредственномъ завѣдываніи казны: правительство даетъ право воздѣлывать незанятую землю подъ условіемъ опредѣленныхъ взносовъ, но сохраняетъ за собою верховное распоряженіе и, напримѣръ, отбираетъ землю, если она три года подъ рядъ не обрабатывается. „Вакуфныя“ земли, предназначавшіяся первоначально для нуждъ церкви и образованія, фактически въ значительной степени захвачены правительственными чиновниками. „Муликанэ“—это земли, отведенныя военнымъ за службу; пользованіе ими наслѣдственно, и онѣ изъяты отъ десятины. Четвертая форма землепользованія — „мюлькъ“ существуетъ лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ на земли въ городахъ и въ ближайшемъ сосѣдствѣ деревень; эти земли время отъ времени покупаются крестьянами у правительства.

Болгарія вмѣстѣ съ Восточною Румеліею занимаетъ поверхность почти въ 9 милліоновъ (8,8) десятинъ; она нѣсколько больше нашей Минской губерніи. Въ декабрѣ 1900 года перепись населенія Болгаріи дала итогъ въ 3.744.283 человѣкъ, т. е. на душу обоего пола приходится по 2,35 десятины, почти столько же, сколько въ Греціи. Около пяти седьмыхъ населенія Болгаріи занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Теоретически въ Болгаріи собственникомъ земли считается государство; хозяева, пользующіеся землею, держатъ ее какъ бы въ наслѣдственной арендѣ и уплачиваютъ въ видѣ

оброка десятую часть продуктовъ. Пастбищныя и лѣсныя земли не платятъ оброчной подати, и съ нихъ члены общинъ имѣютъ право пользоваться травою и лѣсомъ. Большая часть болгарскихъ хозяевъ—мелкіе собственники, въ распоряженіи которыхъ находится отъ 0,4 до 2,2 дясятинъ. Воздѣлываемая площадь составляетъ 26,3% болгарской территоріи (таковъ же былъ процентъ пашни въ Европейской Россіи въ 1881 г.); подъ лѣсомъ насчитывается 31,8% площади.

Размѣръ *Сербіи* не достигаетъ $4^1/_2$ милліоновъ десятинъ; Сербія немногимъ больше Могилевской губерніи. Общее число жителей по вычисленіямъ къ концу 1902 г.—2.579 842, а по переписи 1900 г.—2.492.882; земельный запасъ соотвѣтственно новымъ даннымъ о населеніи опредѣляется въ 1,71 десятины на ѣдока; здѣсь населенію живется замѣтно тѣснѣе, чѣмъ въ Болгаріи. По переписи 1895 года сельское населеніе составляло 85,2% общаго итога, а по послѣдней переписи 1900 г. бо́льшій процентъ 86,7%. Изъ всего населенія Сербіи въ 1900 году получали свои средства отъ сельскаго хозяйства 84%. Общій итогъ земледѣльческаго населенія 2.093.947, и на 1 человѣка этой категоріи приходилось только 2,26 десятины. Въ Сербіи почти каждый крестьянинъ воздѣлываетъ свою собственную землю. Преобладающіе размѣры хозяйствъ отъ 0,4 до 11 десятинъ. Въ 1897 году число земельныхъ собственниковъ было 293,421; если отнести это число къ тому населенію, которое было бы среднимъ ариѳметическимъ между итогами 1895 и 1900 годовъ, получится 12,2%, т. е. болѣе, чѣмъ въ Италіи. Культурная площадь въ 1902 году составляла треть площади Сербіи (33,3%), подъ лѣсомъ было 32%.

Изъ общей площади сербскихъ лѣсовъ 36,7% находится въ распоряженіи государства, 42,1% отведены для коммерческаго пользованія за осо-

бую плату въ казну, 1,1% назначены на нужды церкви, остальное въ пользованіи мелкихъ частныхъ хозяевъ.

Маленькая *Черногорія* по максимальному исчисленію площади занимаетъ 831 тысячу десятинъ, меньше, чѣмъ одинъ Сызранскій уѣздъ (Симбирской губ.). Населеніе опредѣляется приблизительно въ 228 тысячъ человѣкъ; на человѣка приходится по 3,6 десятины. Удобной земли очень мало, такъ что фактически на душу считаютъ только около 1 рали пахотной земли, или $^1/_7$ нашей десятины, и сѣнокоса менѣе $^1/_4$ десятины. По словамъ И. Н. Половинкина («Энцикл. Слов., полут. 76) «въ виду трудности устроить ниву черногорецъ дорожитъ малѣйшимъ клочкомъ удобной для пахоты земли; иногда встрѣчаются крошечныя круглыя или квадратныя площадки, напоминающія ящикъ съ насыпанною землею, разрабатывающіяся всегда ручнымъ способомъ».

Черногорскій народъ дѣлится на племена, племена на братства; „каждому братству принадлежатъ опредѣленныя земли, которыя въ свою очередь распредѣлены между родами и семьями“.

Въ *Румыніи* болѣе 12 милліоновъ десятинъ; по своимъ размѣрамъ она занимаетъ средину между Олонецкою и Новгородскою губерніями (почти на столько же менѣе Олонецкой, на сколько болѣе Новгородской). По вычисленію 1901 г. число жителей 6.081.572, по переписи 1899 г. 5.956.690. Земельный запасъ опредѣляется на жителя цифрами 1,97 дес. (1901 г.) или 2 дес. (1899 г.). Сельское населеніе по переписи составляло 81,1% общаго итога. Сельскимъ хозяйствомъ занимается 60% населенія. Въ Румыніи насчитывается около 900.000 сельскихъ хозяевъ помимо наемныхъ рабочихъ, т. е. число хозяевъ составляетъ около 15% общей численности населенія. Въ общей площади Румыніи посѣвы занимаютъ 40,8%, вино-

градники 1,1%, плодовыя деревья 0,4%, сѣнокосы и пастбища 12,2%, лѣсъ 19,7%; 25,8% площади считается подъ неудобными землями (у насъ большій процентъ неудобныхъ земель имѣютъ только Архангельская и Астраханская губерніи).

Аграрныя преобразованія въ Румыніи между прочимъ введены были въ 30-хъ годахъ по почину того самого П. Д. Киселева, которому принадлежитъ устройство „просвѣщенной опеки" надъ русскими государственными крестьянами. Въ 1864 году состоялась секуляризація монастырскихъ имуществъ и надѣленіе оброчныхъ крестьянъ землею, которую они должны были выкупать въ теченіе 15 лѣтъ *). Тогда сразу возникло болѣе 400 тысячъ самостоятельныхъ хозяйствъ. Въ 1869 г. государство приступило къ отчужденію части государственныхъ имуществъ, съ 1879 года воспрещено отчужденіе крестьянской недвижимости, съ 1889 года государственныя земли могутъ быть пріобрѣтаемы только крестьянами (участками отъ 4,6 до 23 десятинъ); въ уплату вносится сразу десятая часть цѣны, а остальное погашается ежегодными 6% взносами.

II. Австро-Венгрія и Швейцарія **).

Боснію и Герцеговину можно было бы разсматривать вмѣстѣ съ другими странами Балканскаго полуострова, но такъ какъ фактически съ 1878 г. Боснія досталась Австро-Венгріи, то мы и коснемся ея здѣсь передъ обзоромъ поземельныхъ отношеній въ Венгріи и Австріи. Площадь Босніи

*) И. Н. Половинкинъ. Энц. Слов., полут. 53.

**) Кромѣ названныхъ при первой главѣ Scott'a Keltie и Juraschek'a, пособіями служили Conrad (Statistik, II Teil, 1 Hälfte 1904), сборники статей изъ словаря Conrad'a, словари Брокгауза и Граната и нѣкоторыя другія книги и статьи.

вмѣстѣ съ Герцеговиною 4,7 милліона десятинъ, почти совпадаетъ по величинѣ съ размѣрами Кіевской губерніи. Населеніе по вычисленію конца 1900 года около 1.737,000 человѣкъ; на ѣдока достается въ среднемъ выводѣ 2,69 дес. земельнаго запаса. Въ 1895 г. земледѣльческое населеніе составляло 88% всего населенія Босніи и Герцеговины; на душу земледѣльческаго населенія приходилось тогда по 3,37 десятины. Неудобныя земли занимаютъ 14% поверхности Босніи, 44,6% находится подъ лѣсомъ, 16,7% подъ лугами и пастбищами и 24,7% подъ пашнею. Захвативши Боснію, австрійцы оставили аграрныя отношенія безъ измѣненія сравнительно съ тѣмъ, что было при турецкомъ владычествѣ. „Земля принадлежитъ правительству, духовнымъ учрежденіямъ (вакуфамъ) и помѣщикамъ мусульманамъ (бегамъ и агамъ). Христіанское населеніе почти вовсе не имѣетъ земельной собственности и принуждено за право пользованія землею отправлять разныя повинности (П. А. Матвѣевъ. Энц. Слов. Полут. 7.).“

Венгрія (или транслейтанская Австрія) занимаетъ площадь почти въ 30 милл. десятинъ (29,7) и немного уступаетъ размѣрамъ нашей Пермской губ. Населеніе по вычисленію конца 1902 г. 19.692,807 человѣкъ; на душу обоего пола земельный запасъ составляетъ только полторы десятины (1,51); притомъ собственно Венгрія вмѣстѣ съ Фіуме и Седмиградіей (Трансильваніей) имѣетъ 1,5 дес., а Кроація и Славонія съ прежней Военной Границей имѣютъ 1,55 дес. на душу. По переписи 1900 года въ земляхъ венгерской короны приходилось на ѣдока въ среднемъ по 1,59 десятины. Земледѣльческое населеніе Венгріи по переписи 1900 г. составляло 68,4% общаго итога населенія (въ этотъ итогъ не включена домашняя прислуга), при чемъ процентъ лицъ, живущихъ отъ земледѣлія, былъ почти одинаковъ среди населенія самостоятельнаго (erwerb-

statige)—68,5% и среди населенія, не добывающаго средствъ самостоятельно (erhaltene)—68,3%. Весьма интересно, что десятью годами раньше въ 1890 году процентъ земледѣльческаго населенія въ Венгріи былъ значительно ниже 62,5%.

На душу всего земледѣльческаго населенія (13.169,612) приходилось въ 1900 году 2,25 десятины, на душу самостоятельнаго, т. е. получающаго собственныя средства (6.051,521), 4,91 дес. Замѣтимъ, что среди самостоятельнаго земледѣльческаго населенія Венгріи довольно высокій процентъ составляютъ женщины (30%). Процентъ сельскаго населенія въ Венгріи, конечно, значительно выше, чѣмъ процентъ населенія земледѣльческаго, хотя съ теченіемъ времени падаетъ: по переписи 1890 г. сельскаго населенія 84,8%, по послѣдней переписи 1900 г.—83,3%.

По даннымъ 1895 г. распредѣленіе угодій въ Венгріи было таково: собственно неудобныя земли занимали 4,76%(это, кажется, минимальное относительное количество неудобныхъ земель среди всѣхъ странъ Европы), плавни—0,25%, лѣса 27,8%, виноградники 1,03%, луга и пастбища 23,4%, сады 1,33%, пашня 41,43%. Таково распредѣленіе всей территоріи. Если же исключить тѣ владѣнія, которыя состоятъ только изъ лѣса и пастбищъ, остальная земельная собственность давала такое распредѣленіе: неудобной земли 2,8%, плавней 0,3%, лѣса 17,9%, виноградниковъ 1,4%, пастбищъ 8,5%, луговъ 12,9%, пастбищъ 1,7%, пашни 54,5%.

Крестьяне были освобождены въ Венгріи въ 1848 году; тогда же отмѣнена была духовная десятина, отъ которой духовенство отказалось добровольно, безъ притязаній на вознагражденіе. Выкупная операція была регулирована законами 1853 и 1854 гг., при чемъ въ отличіе отъ Австріи

правительство не взяло на себя доли выкупной суммы.

Общее распредѣленіе поземельной собственности въ Венгріи въ 1893 году представлялось въ слѣдующемъ видѣ: государству принадлежало 5,67% площади, фундушевыя земли (недвижимость, пожертвованная разнымъ учрежденіямъ) занимали 0,51%, желѣзнымъ дорогамъ принадлежало 0,09%, фидеикоммиссамъ (семейнымъ заповѣднымъ имѣніямъ) 4,76, приходамъ 11,35%, разнымъ видамъ связанной собственности 6,59%, компаніямъ 0,87%, церкви 4,62%, учебнымъ заведеніямъ 0,27; остальные 65,25% составляли частную собственность. Если исключить владѣнія, состоящія только изъ лѣсовъ и пастбищъ, то остальная площадь (21.862,492 дес.) въ 1895 г. распредѣлялась между 2.795,885 владѣніями, такъ что на одно владѣніе приходится въ среднемъ выводѣ менѣе *восьми* десятинъ (7,82). Распредѣленіе этой площади между хозяйствами разной величины очень неравномѣрно. Основаніемъ распредѣленія служитъ кадастральный „гольдъ“ (hold или венгерскій іохъ), составляющій на нашу мѣру приблизительно 1,3 десятины; владѣнія менѣе 5 гольдовъ, по численности занимающія болѣе половины общаго итога владѣній (52,2), по площади занимаютъ только 6,1%; владѣнія отъ 5 до 100 гольдовъ даютъ 46,9% числа владѣній и занимаютъ площадь 48,5%; владѣніямъ отъ 100 до 1000 гольдовъ (около 0,8% общаго числа) принадлежитъ 14,2% территоріи; наконецъ, совершенно ничтожныя по численности (съ абсолютнымъ числомъ 3977, немногимъ больше 0,1% итога) владѣнія размѣромъ выше 1000 гольдовъ занимаютъ чуть не треть площади—31,2%. Средній размѣръ владѣній первой категоріи меньше одной десятины (0,91 дес.), второй категоріи 8,1 десятинъ, третьей категоріи 13 дес. и четвертой крупновладѣльческой 1869 десятинъ. Въ Венгріи, стало

быть, мы имѣемъ дѣло съ широкимъ развитіемъ крупнаго землевладѣнія, средній размѣръ владѣнія четвертой категоріи больше, чѣмъ средній размѣръ владѣнія въ Курляндіи. Венгрію справедливо называютъ страною земельныхъ контрастовъ — крестьянскаго землевладѣнія и латифундій: у князя Эстергази въ 35 венгерскихъ имѣніяхъ общее количество земли доходитъ до 395 тысячъ десятинъ.

По свѣдѣніямъ 1895 года площадь, на которой велось собственное хозяйство владѣльцевъ, составляла 70%, подъ натуральною арендою было 5%, подъ денежною 8,6% и подъ смѣшанною 16,4% всего итога площади сельско-хозяйственныхъ владѣній.

Собственно *Австрія* (цислейтанская Австрія) занимаетъ 27,5 милліоновъ десятинъ; ее тоже можно сравнить съ Пермскою губерніею, только безъ Соликамскаго уѣзда. Населеніе, по вычисленію конца 1902 г., 26 712,154 человѣка, т. е. на душу обоего пола Австрія располагаетъ среднимъ земельнымъ запасомъ въ 1,03 десятины. Соотвѣтственно итогу переписи 1900 г. (26.150,708) земельный запасъ на жителя былъ 1,05 десятины. Все земледѣльческое населеніе 1900 г. исчислялось въ 13.709.204 человѣка, что составляетъ 52,4%; на душу земледѣльческаго населенія приходилось земли по 2 десятины; если же взять только самостоятельное (самодѣятельное) земледѣльческое населеніе, котораго показано 8.205,574 (59,8%), то на душу такого населенія приходилось по 3,34 десятины. Въ отличіе отъ Венгріи 1890 годъ давалъ въ Австріи большій процентъ земледѣльческаго населенія (55,9% вмѣсто 52,4%); если взять распредѣленіе только самостоятельнаго населенія, то среди него земледѣльческое населеніе тоже въ 1900 г. составляло меньшій процентъ 58,2, чѣмъ въ 1890 г.—62,4%, но въ 1880 г. изъ самостоятельнаго населенія земледѣліемъ занимался меньшій процентъ (57,4),

чѣмъ въ 1890 г. На 100 человѣкъ самостоятельнаго земледѣльческаго населенія приходилось въ Австріи въ 1890 г. 57,6, а въ 1900 г. больше—67,1 человѣкъ. Въ самостоятельномъ земледѣльческомъ населеніи Австріи женщины составляютъ половину (50,2%); не знаемъ, встрѣчается ли такое высокое отношеніе еще въ какихъ-нибудь изъ европейскихъ странъ. Домашняя прислуга составляетъ лишь небольшую долю земледѣльческаго населенія (0,39), при чемъ среди мужского земледѣльческаго населенія процентъ ея (0,09), конечно, гораздо меньше, чѣмъ среди женскаго (0,68). Въ самостоятельномъ земледѣльческомъ населеніи 1900 г. процентъ хозяевъ (предпринимателей) оказался выше (26,4), чѣмъ въ 1890 г. (23,7%), процентъ лицъ администраціи имѣлъ совершенно одинаковую величину (0,3%) въ оба года: процентъ простыхъ рабочихъ въ 1900 г. былъ нѣсколько меньше, чѣмъ въ 1890 г. По переписи 1890 г. наибольшій процентъ земледѣльческаго населенія изъ отдѣльныхъ провинцій цислейтанской Австріи имѣла Далмація (85%), затѣмъ Буковина и Галиція (болѣе 75%), и наименьшій Нижняя Австрія (менѣе 25%).

Неудобныя земли занимаютъ въ Австріи 6,1%, подъ лѣсомъ очень много земли—32,6%, подъ лугами и пастбищами 23,8%, подъ пашнею 36,7, подъ виноградниками 0,8%; такое распредѣленіе показано въ таблицахъ Юрашка по кадастральнымъ даннымъ (неизвѣстно какого года). По свѣдѣніямъ, приведеннымъ въ Ежегодникѣ Скотта Кельти (на 1905 г.), въ 1903 году не привлекалось къ обложенію 5,8% площади, а облагаемая площадь распредѣлялась такъ: пашни 37,6%, садовъ 1,3, луговъ и пастбищъ 25,2%, виноградниковъ 0,9%, лѣсовъ 34,6, озеръ и рыбныхъ прудовъ 0,4%.

Крестьянскія повинности въ Австріи были подчинены государственному контролю еще при Ма-

ріи Терезіи: законами 1774 и 1775 установлены были максимальныя величины для крестьянскихъ повинностей и барщинныхъ работъ. Іосифъ II въ 1781 году превозгласилъ личную свободу австрійскихъ крестьянъ. Полная отмѣна феодальныхъ отношеній совершилась только въ 1848 году. Большая часть земельныхъ повинностей подверглась выкупу; треть выкупной суммы взяло на себя правительство. Въ 1851 г. устроенъ былъ выкупной фондъ, выпустившій 5% облигаціи съ 40-лѣтнимъ погашеніемъ. Къ 1859 году выкупъ въ Австріи былъ уже законченъ.

Общихъ данныхъ о распредѣленіи землевладѣнія для цислейтанской Австріи до сихъ поръ не имѣется. Въ 1869 г. лица, владѣющія землею, составляли по Лоренцу менѣе 9% (8,8%) населенія (Янсонъ Сравн. Стат. Т. II, стр. 40). То, что называлось крупнымъ землевладѣніемъ, занимало наибольшій процентъ земли въ Австрійской Силезіи (50,5%), затѣмъ въ Буковинѣ (39,5) и Галиціи (39%), наименьшій въ Тиролѣ (10,0), Береговой Землѣ (2,5) и Далмаціи (1%). Въ 1883 году число земельныхъ владѣній Австріи было 4.116,216 (это число очевидно больше числа владѣльцевъ); средній размѣръ одного владѣнія былъ только 6,4 дес. (наибольшая величина владѣнія въ Зальцбургѣ 22,9 дес., наименьшая въ Трiестѣ 0,8 дес.); здѣсь принята во вниманіе только подвергшаяся обложенію земля, находящаяся подъ сельско-хозяйственной культурою.

Фидеикоммиссы (заповѣдныя владѣнія) занимаютъ 4,1% всей площади Австріи (Наст. Слов. Граната, 6 изданіе. 1903. Т. I.); сравнительно всего больше въ Богеміи (11,1%) и Моравіи (8%). Средній размѣръ одного заповѣднаго имѣнія очень великъ— 2206 десятинъ, т. е. больше, чѣмъ среднее владѣніе четвертой категоріи венгерской поземельной собственности. Въ Австріи сравнительно сильно

распространено веденіе крупныхъ хозяйствъ безъ сдачи въ аренду при помощи наемныхъ управляющихъ. Можно сказать, что ни въ одной европейской странѣ сословіе управляющихъ не развилось въ такой мѣрѣ, какъ въ Австріи, и самое ученіе объ устройствѣ имѣній и объ управленіи ими есть предметъ по преимуществу австрійскій. Въ Богеміи находятся такія латифундіи, какъ, напр., имѣнія князя Шварценберга въ 141 тыс. дес. Въ Галиціи наряду съ крупнымъ землевладѣніемъ сильно развито и мелкое; по свидѣтельству депутата Дтшинскаго 43% площади Галиціи принадлежитъ ландлордамъ, а обильное крестьянское населеніе страдаетъ малоземельемъ (журн. „Земледѣліе“, 1905 г., № 8).

Федеративная республика *Швейцарія* состоитъ изъ 25 кантоновъ, которые за вычетомъ озеръ занимаютъ всѣ вмѣстѣ площадь въ $3^2/_3$ милліона русскихъ казенныхъ десятинъ. Величина Швейцаріи почти совпадаетъ съ величиною Ковенской губ. На этой площади, по даннымъ переписи, исполненной въ концѣ 1900 года, сосредоточилось населеніе въ 3.327,336 человѣкъ; на ѣдока среднимъ числомъ при поголовной разверсткѣ досталось бы по 1,1 десятинѣ; швейцарцамъ живется нѣсколько тѣснѣе, чѣмъ жителямъ Царства Польскаго. Если исключить кантонъ Базель — городъ (гдѣ 112 тыс. населенія лѣпятся на $3^1/_4$ тыс. дес.), то наибольшею земельною тѣснотою изъ швейцарскихъ кантоновъ отличается Женевскій, гдѣ на жителя приходится только по 0,19 десятинъ территоріи; непосредственно за Женевскимъ слѣдуетъ Цюрихскій кантонъ съ земельнымъ запасомъ въ 0,36 десятины на душу обоего пола. Наибольшій земельный запасъ встрѣчается въ кантонѣ Граубюнденъ, гдѣ на каждаго жителя въ среднемъ приходится 6,3 дес.; второе мѣсто принадлежитъ кантону Ури со среднимъ запасомъ въ 5,2 десят.

Замѣтимъ, что самый крупный изъ швейцарскихъ кантоновъ Граубюнденъ по своимъ размѣрамъ (653 тыс. десятинъ) соотвѣтствуетъ Тираспольскому уѣзду, Херсонской губерніи, а четыре кантона (Базель-городъ, оба Аппенцеля и Цугъ) имѣютъ каждый величину меньше нашего Московскаго уѣзда, т. е. меньше 250 тыс. дес.

По предпослѣдней переписи 1888 года земледѣльческое населеніе составляло 37,9% населенія Швейцаріи; на душу земледѣльческаго населенія приходилось гогда въ среднемъ по 3,3 дес. площади. Въ составѣ земледѣльческаго населенія на долю домашней прислуги приходилось 1,5%, на долю членовъ семействъ 54,1% *) и на долю самостоятельнаго населенія остальные 44,4%. Изъ 481,033 человѣкъ самостоятельнаго земледѣльческаго населенія 19,2% были женщины. На душу самостоятельнаго земледѣльческаго населенія доставалось въ 1888 году по 7,6 десятинъ общей поверхности.

Швейцарія, какъ извѣстно, изобилуетъ неудобными землями, подъ которыми тамъ числится 28,4% территоріи; луга и пастбища занимаютъ 35,9% площади, лѣсъ 18,4%, пашня только 16,4%, виноградники 0,8%.

Швейцарія — страна равномѣрнаго распредѣленія поземельной собственности: тамъ насчитывается около 300 тысячъ крестьянскихъ хозяйствъ, имѣющихъ приблизительно двухмилліонное населеніе.

О томъ, какъ слабо развито въ Швейцаріи крупное хозяйство, можно судить изъ того, что въ 1896 г. году во всей странѣ насчитывалось только 196 такихъ хозяевъ, у которыхъ было болѣе, чѣмъ по 50 головъ рогатаго скота **).

*) Изъ этого несамостоятельнаго населенія болѣе половины (29% общаго итога) работали у родственниковъ.

**) По Геркенру (Нар. Хоз. 1904 г., № 1).

Хозяйственное значеніе широкаго распространенія мелкой поземельной собственности въ Швейцаріи издавна привлекло къ себѣ вниманіе экономистовъ, и особенно Джону Стюарту Миллю мы обязаны тѣмъ, что при словѣ „Швейцарія“ у насъ сразу возникаетъ картина мелкаго крестьянскаго хозяйства съ весьма интенсивной работой: Милль описалъ это хозяйство (со словъ Сисмонди, Инглиса и другихъ) во второй книгѣ своихъ „Основаній политической экономіи“.

Позволимъ себѣ еще коснуться здѣсь швейцарской *альменды*, или недвижимыхъ имуществъ, которыя находятся въ собственности общинъ и обыкновенно подвергаются натуральному пользованію, либо совмѣстному, либо индивидуальному. Альменда считается остаткомъ старой общей *марки* (слѣды которой сохранились въ кантонѣ Ури)— хозяйственнаго союза съ обширною территоріею. По Бюхеру*) въ равнинахъ альмендное имущество перешло большею частью въ собственность политическихъ общинъ, а въ горныхъ кантонахъ древніе земельные союзы перешли большею частью въ частныя товарищества, пользующіяся корпоративными правами и во многихъ отношеніяхъ стоящія близко къ учрежденіямъ публичнаго права. Альмендныя владѣнія распредѣляются между кантонами и внутри ихъ между отдѣльными общинами очень неравномѣрно, но раздѣленіе и отчужденіе альмендныхъ участковъ въ настоящее время или совершенно воспрещено закономъ, или подчинено согласію правительства и трехъ четвертей голосовъ заинтересованныхъ хозяевъ. Право пользованія альмендными землями прежде ставилось въ связь съ размѣрами частной поземельной собственности, но давно уже свелось къ признанію равен-

*) Освоб. крест. на западѣ. Сборн., изд. Водовозовой. М. 1897 г.

ства личныхъ правъ пользованія со стороны всѣхъ участниковъ: потребительное распредѣленіе одержало верхъ надъ распредѣленіемъ по размѣрамъ имущества.

Въ альпійскихъ мѣстностяхъ альмендное пользованіе распространяется на постоянныя пастбища, но въ составъ альменды входятъ въ Швейцаріи и всѣ другія угодья: сѣнокосы, лѣсъ, пашня, даже въ отдѣльныхъ случаяхъ виноградники и фруктовые сады. Альмендныя доли съ теченіемъ времени очень измельчали, но, по словамъ Бюхера, „ихъ обыкновенно хватаетъ на то, чтобы воздѣлать необходимое для маленькаго хозяйства количество картофеля и немного овощей; есть, однако, и такія общины, гдѣ семьи получаютъ столько альмендной земли, что могутъ вести скромное существованіе". По отношенію къ лѣсамъ альмендное пользованіе особенно развито въ кантонахъ: Унтервальденъ, Гларусъ, Цугъ и Граубюнденъ. Бюхеръ полагаетъ, что альмендами въ Швейцаріи нѣсколько смягчается вліяніе фабричнаго быта и создается полезное чередованіе промышленнаго и земледѣльческаго труда. Мѣстности, въ которыхъ встрѣчается альменда, не знаютъ разореннаго земледѣльческаго пролетаріата.

III. Германія *).

Послѣ франко-прусской войны Германія сравнялась по величинѣ съ Франціею. Размѣръ Германіи около 49½ милліоновъ русскихъ казенныхъ десятинъ (49.480,000); она нѣсколько болѣе, чѣмъ Вологодская губернія вмѣстѣ съ Новгородскою, и нѣсколько менѣе, чѣмъ та же Вологодская вмѣстѣ съ Олонецкою. Германія, какъ и Швейцарія, можетъ

*) Источники и пособія отчасти названы при двухъ первыхъ очеркахъ, отчасти приведены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

считаться союзомъ государствъ, но съ гораздо большимъ развитіемъ централизаціи, и потому не безъ основанія ее и называютъ централизованнымъ государствомъ. Изъ 26 отдѣльныхъ государствъ, составляющихъ теперешнюю Германію, рѣзко выдѣляется по своей величинѣ Пруссія, на долю которой и досталось политическое объединеніе Германіи. Пруссія занимаетъ 64,5% площади Германіи; на нашу мѣру подъ Пруссіей 31,9 милл. десятинъ; величину Пруссіи можно составить, если къ площади Пермской губерніи приложить Уфимскій уѣздъ (или Эстляндскую губернію, наименьшую изъ числа 50). Слѣдующее по размѣрамъ государство Баварія слишкомъ въ $4^1/_2$ раза меньше Пруссіи; величина Баваріи (6,9 милл. дес.) нѣсколько больше величины Херсонской губерніи. Вюртембергское королевство (1,8 милл. дес.) уже меньше Эстляндіи и немногимъ больше площади Бугурусланскаго уѣзда (Самарск. губ.). Великое герцогство Баденъ (1,440 тыс. д.) чуть-чуть меньше Елисаветградскаго уѣзда (Херсон. губ.). Еще меньше королевство Саксонія (1,374 тыс. дес.), которую можно сравнить съ Самарскимъ уѣздомъ, и имперская область (нераздѣльно принадлежащая всѣмъ союзнымъ государствамъ) Эльзасъ-Лотарингія (1,328 тыс. дес.), которая нѣсколько меньше Сарапульскаго уѣзда (Вят. губ.). Наименьшую величину территоріи изъ союзныхъ государствъ имѣютъ вольные города Бременъ (23,424 дес.) и Любекъ (27,467), затѣмъ княжество Рейссъ старшей линіи (29005 дес.), княжество Шаумбургъ-Липпе (31,110 дес.) и нѣсколько больше подъ владѣніями вольнаго города Гамбурга (37,972 дес.).

Средній земельный запасъ Германіи въ концѣ 1900 года, когда была произведена перепись населенія, давшая въ итогѣ 56.367,178 человѣкъ, опредѣляется очень скромною величиною около $^7/_8$ десятины (0,878) на ѣдока, т е. на жителя обо-

его пола; сейчасъ въ 1905 году этотъ запасъ, конечно, еще меньше. За тридцать лѣтъ раньше (въ 1870 г.) передъ самымъ образованіемъ единой Германской имперіи запасъ былъ значительно больше—1,21 десятины на жителя; населеніе Германіи растетъ довольно быстро. Если не считать вольныхъ городовъ, то наибольшимъ малоземельемъ изъ германскихъ государствъ отличается королевство Саксонія, гдѣ на жителя обоего пола по перепеси 1900 года приходилась только *одна треть* (0,33) нашей десятины; немногимъ просторнѣе живется и въ княжествѣ Рейссъ старшей линіи (0,42 дес.). Изъ большихъ территоріальныхъ единицъ наибольшею земельною тѣснотою послѣ Саксоніи выдѣляется Баденъ (0,77 дес.), за нимъ слѣдуютъ Эльзасъ-Лотарингія (0,8 дес.), Вюртембергъ (0,83 дес.) и Пруссія (0,92 дес.); наибольшій земельный просторъ въ Баваріи (1,12 дес.). Изъ всѣхъ вообще государствъ Германіи всего больше земли на жителя приходится въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ - Стрелицѣ *) (2,6 десятинъ, т. е. больше чѣмъ въ среднемъ по Европѣ).

Для исчисленія земледѣльческаго населенія въ Германіи кромѣ общихъ переписей населенія служатъ спеціальныя промышленныя переписи, которыя были исполнены въ 1882 и 1895 годахъ. Все земледѣльческое населеніе Германской имперіи въ 1895 году давало итогъ въ 18.501,307 (35,7%); на душу земледѣльческаго населенія приходилось въ среднемъ по 2,67 дес. Обрабатывающая промышленность вмѣстѣ съ горной давала уже въ 1895 году большій процентъ (39,1), чѣмъ земледѣльческая, между тѣмъ какъ по промышленной переписи 1882 года земледѣльческаго населенія (42,5%) было больше, чѣмъ относящагося къ обра-

*) Но именно тамъ, какъ указано ниже, соціальныя условія таковы, что для массы населенія особенно затрудненъ доступъ къ землѣ.

батывающей и горной промышленности (35,5%). Изъ крупнѣйшихъ государствъ Германіи процентъ земледѣльческаго населенія всего выше въ Баваріи (45,8), почти таковъ же въ Вюртембергѣ (44,4), немного меньше въ Баденѣ (42,4); въ Пруссіи этотъ процентъ (36,1) близко подходитъ къ среднегерманской величинѣ, а въ королевствѣ Саксоніи спускается до поразительно низкаго уровня: въ Саксоніи сельско-хозяйственное населеніе составляетъ только 15,1% общаго итога, между тѣмъ какъ фабричное и горнозаводское поднимается тамъ до 58%. На душу земледѣльческаго населенія въ главныхъ государствахъ Германіи приходятся слѣдующія количества земли: въ Пруссіи 2,8 дес., въ Баваріи 2,62 дес., въ Саксоніи 2,43 д., въ Баденѣ 1,97 д., въ Вюртембергѣ 1,93 д. Интересно, какъ, благодаря отливу населенія отъ земледѣлія, Саксонія, отличающаяся крайнимъ малоземельемъ, лишь немного отстаетъ отъ среднегерманской величины по снабженію землею земледѣльческаго населенія.

Самодѣятельное (т. е. добывающее себѣ собственныя средства существованія) сельско-хозяйственное населеніе Германіи исчислено было въ 1895 году въ 8.292,692 человѣка; на душу такого населенія приходилось земли въ среднемъ выводѣ по 5,97 дес. Въ итогѣ самодѣятельнаго сельскохозяйственнаго населенія хозяева составляли 30,98%, администрація 1,16%, простые наемные рабочіе 67,86%. Среди мужчинъ и женщинъ это распредѣленіе было различно: изъ мужчинъ хозяева составляли 40,11, администрація 1,41%, рабочіе 58,48; изъ женшинъ хозяйки 12,6%, администрація 0,66 и рабочіе громадное большинство 86,74%. Въ 1882 году процентъ хозяевъ былъ меньше (27,78%), процентъ администраціи тоже меньше (0,81), а процентъ наемныхъ рабочихъ (71,41) больше, чѣмъ въ 1882 г. Стало быть, за

13-лѣтній промежутокъ германское сельское хозяйство сдѣлалось менѣе наемническимъ, между тѣмъ какъ индустрія показала измѣненіе въ противоположномъ направленіи (процентъ хозяевъ въ индустріи упалъ съ 34,41% на 24,90%, а процентъ наемныхъ рабочихъ поднялся съ 64,07 на 71,92%, и процентъ администраціи тоже повысился съ 1,55% на 3,18%). Кромѣ 44,82% самодѣятельнаго населенія въ сельско-хозяйственномъ населеніи Германіи за 1895 годъ насчитывалось 2,03% прислуги и 53,15% членовъ семействъ, не добывающихъ собственныхъ средствъ существованія. Въ 1882 году процентъ самодѣятельнаго населенія былъ меньше (42,8), а проценты прислуги (2,2) и членовъ семействъ (55%) больше, чѣмъ въ 1905 году.

Все сельско-хозяйственное населеніе Германіи за 13-лѣтній промежутокъ подверглось абсолютному сокращенію (съ 19,2 милл. до 18,5 милл., т. е. приблизительно на 700 тыс. человѣкъ); но это сокращеніе не коснулось группы самодѣятельнаго населенія, добывающаго себѣ средства отъ сельскаго хозяйства, а всецѣло упало на группы прислуги и членовъ семействъ. Если примемъ за 100 величины 1882 года, то въ 1895 года относительное количество самодѣятельнаго населенія въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи выразится числомъ 100,6, домашней прислуги 88,2 и членовъ семействъ 93. Съ соціальной точки зрѣнія знаменательно это сокращеніе численности домашней прислуги. Мы уже отмѣтили, что общій процентъ сельскохозяйственнаго населенія Германіи за 13 лѣтъ замѣтно сократился. Сопоставленія В. І. Борткевича*), исполненныя для каждаго изъ союзныхъ государствъ, а для Пруссіи отдѣльно для каждой провинціи, показываютъ, что соотношеніе между

*) „Изъ курса статистики". Спб. 1900.

численностью сельско-хозяйственнаго и промышленно-торговаго населенія измѣнилось въ одинаковомъ направленіи для всѣхъ безъ исключенія отдѣльныхъ государствъ и провинцій. Укажемъ еще мимоходомъ вслѣдъ за тѣмъ же авторомъ, что женщины стали играть бо́льшую роль въ сельско-хозяйственномъ производствѣ Германіи: въ 1882 году онѣ составляли 30,78% самодѣятельнаго сельско-хозяйственнаго населенія, а въ 1895 году 33,2%.

Понятіе сельско-хозяйственнаго населенія не совпадаетъ съ понятіемъ сельскаго населенія. Изъ германскаго сельско-хозяйственнаго населенія, т. е. изъ того населенія, которое прямо или косвенно получало средства существованія отъ сельскаго хозяйства, въ деревнѣ въ 1895 г. жило 87% (въ 1882 г. 88,5%), въ мѣстечкахъ 8,22% (въ 1882 г. 7,7%) и остальные 4,78% въ городахъ.

Въ 1900 г. въ поселкахъ, имѣющихъ свыше 200 жителей (города и мѣстечки), жило вообще 54.3% всего населенія, въ 1895 г. 50,2%, въ 1890 г. 47%. Въ Пруссіи процентъ сельскаго населенія (въ поселкахъ менѣе 2000 человѣкъ) падалъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1885 г —55%, 1890 г.—51,5, 1895 г.—48,6%, 1900 г.—44,5. На нашихъ глазахъ Германія, такъ сказать, изъ деревенской страны обратилась въ городскую.

По свѣдѣніямъ 1900 года неудобныя земли въ Германіи составляли 9,3% площади, подъ лѣсомъ было 25,8%, подъ лугами и пастбищами 16%, подъ виноградниками 0,2% и подъ пашнею 48,5% (въ томъ числѣ подъ садами около 0,9%) территоріи. Процентъ пахотной земли (вмѣстѣ съ садовой) въ Германіи держится на замѣчательно постоянномъ уровнѣ: въ 1878 году было 48,26%, въ 1883 г. 48,45%, въ 1893 г. 48,55, въ 1900 г. 48,56. Пахотной и садовой земли на душу всего населенія

приходилось въ 1900 г. 0,43 дес., на душу сельскохозяйственнаго населенія 1895 г. около 1,3 дес.

Распредѣленіе угодій въ Пруссіи за 1900 годъ было таково: неудобныхъ земель 5,7%, лѣса 23,7% луговъ и пастбишъ 19,9%, виноградниковъ 0,1%, и пашни 50,6%.

Изъ другихъ главныхъ государствъ наибольшій процентъ пашни имѣетъ королевство Саксонія (56,2), затѣмъ слѣдуютъ Вюртембергъ (44,4), Бавaрія (40,2) и Баденъ (37,7%).

Исторія поземельныхъ отношеній въ Германіи имѣетъ весьма обширную литературу. Здѣсь мы лишены возможности входить въ изложеніе этой исторіи. Остановимся лишь вкратцѣ на нѣкоторыхъ моментахъ въ судьбахъ крестьянскаго землевладѣнія Германіи въ продолженіе XIX вѣка *). Аграрная реформа въ Пруссіи была отчасти послѣдствіемъ того военнаго разгрома, которому Пруссія подверглась со стороны наполеоновскихъ войнъ въ 1806 и 1807 годахъ.

9 октября 1807 года по настоянію министра Штейна королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III былъ подписанъ указъ о льготномъ владѣніи и свободномъ пользованіи земельною собственностью и о личныхъ правахъ сельскаго населенія: этимъ указомъ была отмѣнена крѣпостная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ. Въ 1811 году крестьянамъ дано было неограниченное право собственности на состоявшіе въ ихъ пользованіи крестьянскіе дворы съ отмѣною всѣхъ обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ. „Въ видѣ выкупа крестьяне должны были уступить помѣшикамъ изв-

*) Отсылаемъ интересующихся къ обстоятельнымъ статьямъ Лампрехта, Кнаппа, Бухенбергера и Виттиха въ сборникѣ „Освобожденіе крестьянъ на Западѣ“ (изд. Водовозовой, М. 1897) Довольно подробное изложеніе аграрныхъ измѣненій въ Германіи за XIX столѣтіе дано С. Н. Булгаковымъ („Капитализмъ и земледѣліе. Т. II“).

стную часть своихъ пахотныхъ угодій: одну треть въ томъ случаѣ, когда крестьянскій участокъ былъ наслѣдственнымъ, и половину, когда участокъ принадлежитъ крестьянамъ пожизненно" *). Но въ 1816 г. изъ-подъ дѣйствія этого закона были изъяты мелкіе крестьянскіе участки, впослѣдствіи вошедшіе въ составъ помѣщичьихъ земель. Съ 1821 г. началась такъ называемая „сепарація", имѣвшая цѣлью устраненіе черезполосицы и стремившаяся отвести каждому собственнику по возможности цѣльное владѣніе съ точно опредѣленными границами вмѣсто земель, разбросанныхъ отдѣльными участками. При этомъ сразу подвергалось упраздненію или сильному ограниченію право общаго пользованія пастбищами и лѣсами. По словамъ Кнаппа, помѣщики сперва встрѣтили преобразованіе враждебно, но реформа принесла имъ неожиданную выгоду: получая отъ крестьянъ землю въ вознагражденіе за повинности и пріобрѣтая крестьянскіе дворы путемъ свободныхъ сдѣлокъ, помѣщики могли увеличить свои земельныя владѣнія. Фактически остатки крѣпостного права продолжали свое существованіе въ Пруссіи до революціи 1848 г. и окончательно отмѣнены законами 50-хъ годовъ: тогда многія повинности уничтожены безъ выкупа, а для облегченія выкупа остальныхъ учреждены рентные банки. Только съ 1850 г. отмѣнена и вотчинная полиція помѣщиковъ. Въ Баваріи крѣпостное право было уничтожено конституціею 1808 года, но только въ 1848 г. совершились переходъ помѣщичьей судебной власти къ государству, отмѣна барщины безъ вознагражденія и выкупъ разныхъ поземельныхъ сборовъ при помощи особой выкупной кассы; выкупъ сдѣланъ былъ принудительнымъ только въ 1872 году. Въ Вюртембергѣ крѣпо-

*) Гольцъ. „Аграрный вопросъ и агр. политика". Переводъ Флексора. Спб. 1902.

стное право отмѣнено въ 1817 году, выкупъ начался съ 1836 г. и завершился къ 1863 г. Въ Баденѣ важнѣйшія поземельныя реформы ведутъ свое начало съ 1820 года, когда началось уничтоженіе различныхъ земельныхъ повинностей и былъ разрѣшенъ выкупъ барщины по требованію крестьянъ. Въ Саксоніи рентный банкъ для содѣйствія выкупу устроенъ былъ (въ 1832 г.) значительно раньше, чѣмъ въ Пруссіи, и для большей части повинностей выкупъ былъ сдѣланъ обязательнымъ по желанію одной изъ сторонъ, при чемъ право требовать выкупъ предоставлено и арендаторамъ. По отзыву И. В. Лучицкаго, въ Саксоніи „выкупная операція совершилась быстро и успѣшно“ (Энц. Слов., полут. 32). Своеобразнымъ ходомъ отличались поземельныя отношенія въ Мекленбургѣ, гдѣ крѣпостное право номинально считалось уничтоженнымъ съ 1820 года, но за крестьянами не было признано никакихъ правъ на землю, и освобожденіе почти свелось къ праву быть прогнаннымъ съ помѣщичьей земли: право помѣщика сносить крестьянскіе дворы ограничено было въ Мекленбургѣ только въ 1862 году.

По опредѣленію Конрада *), крестьянскимъ участкомъ въ Германіи называется „такая земельная собственность, которая можетъ дать занятіе владѣльцу и его семьѣ, размѣры которой однако не настолько значительны, чтобы хозяинъ могъ взять на себя лишь высшее руководительство хозяйствомъ, отказавшись отъ личнаго труда, и доходы съ которой не настолько велики, чтобы дать владѣльцу возможность, не занимаясь ничѣмъ больше, вести жизнь, сообразную съ высшими потребностями“. Количественными предѣлами крестьянскихъ хозяйствъ въ Германіи Конрадъ находитъ возмож-

*) Сборникъ „Землевладѣніе и сел. хозяйство“, изд. Водовозовыхъ. М. 1896.

нымъ считать съ одной стороны 2 гектара (т. е. 1,83 дес.), съ другой стороны 100 гектаровъ (91,5 дес); ниже перваго предѣла остаются парцеллы (или карликовыя хозяйства), выше второго предѣла помѣстья. Такое дѣленіе для Германіи можетъ быть проведено полностью за 2 срока по промышленнымъ переписямъ 1882 и 1895 годовъ, но, къ сожалѣнію, не для всей территоріи, а только для той площади, которая подвергается сельско-хозяйственному пользованію въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Вся площадь, имѣвшаяся въ Германіи подъ сельско-хозяйственными предпріятіями въ 1895 г. *), занимала 80% территоріи, при чемъ чисто сельскохозяйственному пользованію (въ видѣ пашни, луга, улучшенныхъ пастбищъ, хмельниковъ и т. п.) подвергалось только 60,1% общей площади страны. Вотъ для этой-то территоріи и дано было обѣими промышленными переписями детальное распредѣленіе величины хозяйствъ, обнимающее стало быть только три пятыхъ общей территоріи.

Средній размѣръ сельско-хозяйственной единицы въ Германіи въ 1895 году былъ нѣсколько больше *семи десятинъ* (7,14 дес.), причемъ на долю чисто сельско-хозяйственной площади изъ этого количества приходилось только 5,36 десятинъ. Общее число хозяйствъ Германіи въ 1895 году превысило $5^1/_2$ миллоновъ (5,547,900); сравнительно съ 1882 г. число хозяйствъ увеличилось на 5,34%, площадь подъ ними на 7,73%, а чисто сельскохозяйственная площадь на 2,03%. Увеличеніе площадей отчасти зависитъ отъ улучшенія пріемовъ наблюденія, отчасти отъ включенія лѣсныхъ хозяйствъ **).

По размѣрамъ сельско-хозяйственной площади

---

*) Conrad Statistik. II Teil, p 148.

**) На 100 десятинъ этой площади приходилось 17,1% подъ лѣсомъ, 1,5% подъ виноградниками, 4,1% подъ садами.

общее число германскихъ хозяйствъ распредѣлялось въ 1882 и 1895 годахъ слѣдующимъ образомъ:

	менѣе 2 гектаровъ. (1,83 дес.)	2—5 гект (1,83—4,57 д.)	5—20 гект (4,57—18,3 д.)	20—100 гект. (18,3—91,5 д.)	100 и болѣе гект. (91,5 дес. и болѣе).
1882 г.	58,03%	18,60	17,56	5,34	0,47
1895 „	58,22%	18,20	17,97	5,07	0,45

Сама сельско-хозяйственная площадь по тѣмъ же категоріямъ распредѣлялась такъ:

1882 г.	5,73%	10,01	28,74	31,09	24,43
1895 „	5,56%	10,11	29,90	30,35	24,08

Измѣненія, происшедшія за 13-лѣтній промежутокъ времени, можно назвать прямо ничтожными. Германскія сельско-хозяйственныя предпріятія не показали признаковъ такъ называемой концентраціи землевладѣнія, которая предсказывалась многими; мы имѣемъ право говорить объ устойчивости разныхъ группъ землевладѣнія въ Германіи *)

Намѣчая въ общихъ чертахъ географическія различія распредѣленія размѣровъ хозяйствъ въ Германіи, Бухенбергеръ говоритъ *): „Германская имперія приблизительно линіей Эльбы дѣлится на двѣ половины такимъ образомъ, что къ западу отъ Эльбы преобладаютъ мелкія и среднія хозяйства, а къ востоку отъ Эльбы болѣе крупныя. Крупное землевладѣніе (свыше 100 гект.) преобладаетъ въ восточныхъ прусскихъ провинціяхъ, гдѣ оно занимаетъ до 75% всей сельско-хозяйственной площади (Померанія), а равно въ обоихъ Мекленбургахъ (60% площади); крупное крестьянское землевладѣніе (20—100 гект.) первенствуетъ въ Ольденбургѣ, Брауншвейгѣ, а также въ прусскихъ

*) Даже Каутскій въ своемъ „Аграрномъ вопросѣ“ (рус. пер. стр. 113) призналъ, что въ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ наблюдается тенденція территоріальнаго распиренія мелкаго производства.

*) „Основные вопросы сельско-хозяйственной экономии и политики“. Перев Гурьева Спб. 1901.

провинціяхъ: Шлезвигъ-Голштейнѣ, Ганноверѣ, Бранденбургѣ, Восточной и Западной Пруссіи; мелкое же и среднее крестьянское землевладѣніе (2—20 гект.) преобладаетъ въ Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ, Эльзасъ-Лотарингіи; самое мелкое землевладѣніе (ниже 2 гект.) всего силь-

	до 2 гект.	2—5 гект.
Пруссія	4,91%	7,84%
Баварія	4,69	12,74
Саксонія	5,75	9,57
Вюртембергъ . . .	9,66	23,32
Баденъ	13,23	29,37
Эльзасъ-Лотарингія . .	12,46	22,81

Изъ этихъ цифръ видно, какъ слабо развиты крупныя сельско-хозяйственныя предпріятія въ государствахъ юго-западной Германіи.

Объ общемъ распредѣленіи частной поземельной собственности по сравнительно свѣжимъ матеріаламъ мы можемъ дѣлать нѣкоторыя заключенія только для Пруссіи, гдѣ владѣнія распредѣлены по приносимому ими чистому доходу *): владѣнія

*) Цитируется по 6 изданію словаря Граната (1903 г.)

нѣе представлено именно въ четырехъ послѣднихъ странахъ".

Для главныхъ государствъ Германіи распредѣленіе сельско-хозяйственной площади по тѣмъ же группамъ хозяйствъ изображается для 1895 года слѣдующими отношеніями *):

5—20 гект.	20—100 гект.	100 г. и болѣе.
24,30%	52,01%	30,94%
49,49	31.11	2,57
40,18	30,43	14,07
45,05	19,83	2,14
41,78	12,56	3,06
33,09	20,26	7,38

съ чистымъ доходомъ свыше 500 талеровъ (талеръ — 3 марки, на наши деньги около 1 р. 39 коп.) называются крупными, съ доходомъ 100—500 талеровъ — средними, а самостоятельныя владѣнія съ доходомъ менѣе 100 талеровъ — мелкими; кромѣ того, выдѣляются несамостоятельныя владѣнія, которыя своимъ доходомъ не могутъ обезпечить собственника и вынуждаютъ его имѣть добавочное за-

*) Источникъ цифръ—Conrad Statistik, II Teil., 1904, p. 151.

нятіе. По этой классификаціи къ крупной собственности въ Пруссіи отнесено 38% удобной земли, къ средней 29%, къ мелкой 19%, и въ составъ несамостоятельныхъ хозяйствъ входитъ 13% удобной земли. Изъ отдѣльныхъ провинцій Пруссіи наибольшій процентъ подъ крупными владѣніями имѣетъ Померанія (61), наименьшій—Гессенъ-Нассау (12%). По суммѣ мелкой и несамостоятельной собственности особенно выдаются Гессенъ-Нассау и Рейнская провинція (по 61%). По числу владѣній 68% всѣхъ собственниковъ отнесены къ группѣ несамостоятельныхъ владѣній; въ Рейнской провинціи этотъ процентъ поднимается до 77,7%; наименьшую величину онъ имѣетъ въ Шлезвигъ-Голштейнѣ (49,8%). Мелкіе собственники составляютъ 10,4%, средніе 10,9% и крупные только 2% общаго итога землевладѣльцевъ Пруссіи.

По формамъ пользованія общая площадь сельскохозяйственныхъ предпріятій распредѣляется такъ, что на долю собственнаго хозяйства отдѣльныхъ владѣльцевъ приходится 86,11% площади, на долю земли въ денежной арендѣ 12,38%, въ натуральной арендѣ 1,12% и въ общинномъ пользованіи 0,39%. Размѣръ аренды довольно устойчивъ, такъ какъ въ 1882 г. въ денежной арендѣ было 12,88% площади. Хозяйство на арендной землѣ ведутъ преимущественно самыя мелкія предпріятія, вслѣдствіе чего въ распредѣленіи общаго числа хозяйствъ хозяйства, ведущіяся исключительно на собственной землѣ, составляютъ менѣе половины. Въ среднекрестьянскихъ и крупно-крестьянскихъ хозяйствахъ (по терминологіи Гольца и Бухенбергера) арендная земля составляетъ меньшую долю, чѣмъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и въ самыхъ мелкихъ хозяйствахъ. Безземельные арендаторы, вовсе не имѣющіе собственной земли, даютъ только 16% общаго итога хозяевъ Германіи.

Изъ числа владѣльцевъ сельско-хозяйственныхъ

предпріятій сельскимъ хозяйствомъ занимались 57,9%, притомъ среди крупнѣйшихъ владѣльцевъ (свыше 100 гект.) всего больше (94,2), среди среднихъ (2—100 гект.) меньше (84,4), и среди мельчайшихъ (менѣе 2 гект.) всего меньше (38,7). Очень великъ процентъ занимающихся обрабатывающей промышленностью (26,9), при чемъ онъ гораздо больше среди мельчайшихъ (39,5), чѣмъ у среднихъ (9,5) и крупнѣйшихъ (только 0,7%).

Упомянутая нами при характеристикѣ швейцарскихъ поземельныхъ отношеній альменда встрѣчается и въ Германіи, преимущественно въ западной и южной. Всего зарегистрованы были 12,492 общины съ нераздѣльнымъ пастбищемъ, въ которомъ участвовало 429,468 хозяйствъ на площади въ 404,096 десятинъ, и 12,386 общинъ съ нераздѣленнымъ лѣсомъ (510,846 хозяйствъ съ лѣсною площадью въ 1.206,000 десятинъ); кромѣ того въ 8,560 общинахъ (382,833 хозяйствъ на площади въ 24,160 десятинъ) альмендная земля подверглась передѣламъ. Въ Вюртембергѣ, Гессенѣ и Эльзасъ-Лотарингіи раздѣлы альмендъ совсѣмъ воспрещены, въ Баваріи и Баденѣ они допускаются съ разрѣшенія правительства и съ согласія трехъ четвертей гражданъ. По поводу южно-германской альменды Бюхеръ *) говоритъ: „Крупные успѣхи въ области сельскаго хозяйства, достигнутые во второй половинѣ XVIII вѣка съ обращеніемъ подъ непрерывную культуру постоянныхъ пастбищъ и пара и съ введеніемъ кормленія скота въ стойлѣ, не были въ юго-западныхъ германскихъ общинахъ куплены цѣною потери ихъ земельнаго имущества, какъ это произошло въ большей части сѣверо-германскихъ государствъ“.

Вспомнимъ, что въ Мекленбургъ-Шверингѣ 40% земли принадлежитъ великому герцогу и столько

*) Сборн. „Освобожденіе крестьянъ“, изд. Водовозовой.

же дворянскимъ (рыцарскимъ) имѣніямъ, а въ Мекленбургъ-Стрелицѣ болѣе половины площади составляетъ личную собственность великаго герцога и почти все остальное дворянамъ. Вотъ что говорилъ по поводу Мекленбурга молодой русскій агрономъ (П. А. Вихляевъ), только что выступая на общественную дѣятельность *): „Мекленбургская выгонная система, воспѣтая Тэромъ, возникла путемъ расчистки цѣлыхъ деревень: избы сносились, крестьяне разгонялись, ихъ поля и усадьбы превращались подъ выгоны улучшенной породы скота. Хозяйство Мекленбурга приводило въ восторгъ Тэра, а между тѣмъ народъ бѣжалъ съ своей расцвѣтшей родины: населеніе Мекленбурга уменьшалось. Пусть у русскихъ земскихъ агрономовъ надъ идеей о цвѣтущемъ сельскомъ хозяйствѣ господствуетъ идея *равномѣрнаго распредѣленія*, за хозяйствомъ не забывается хозяинъ, за желѣзными плугами, кормовой свеклой и беркширскими свиньями не забывается человѣкъ! Десятина клевера или человѣческая жизнь? вотъ вопросъ. Въ Мекленбургѣ его рѣшили въ пользу десятины клевера; я не сомнѣваюсь, что мы всѣ рѣшимъ его въ пользу человѣческой жизни. Но многія дѣйствія наши непроизвольны: рѣшивъ про себя вопросъ въ пользу человѣка, нашею практическою дѣятельностью мы можемъ непроизвольно рѣшить его въ пользу десятины клевера. Дѣйствія агронома должны быть сознательны: онъ долженъ знать, кому онъ помогаетъ, кто усваиваетъ пропагандируемые имъ пріемы улучшенной техники, насколько усваиваетъ ихъ бѣдное, среднее и богатое крестьянство“. Намъ кажется, что эти, можетъ быть, слишкомъ страстно сказанныя слова не потеряли своего значенія и сейчасъ, и да послужитъ это извиненіемъ

*) Журналъ „Хозяинъ“, 1894. Статья П. В. „Какимъ крестьянамъ долженъ помогать земскій агрономъ“.

тому, что мы отвлеклись отъ прямой темы изложенія и отъ германскихъ поземельныхъ отношеній перешли къ задачамъ дѣятельности русскихъ агрономовъ.

*IV. Франція**).

Франція, какъ было уже упомянуто, по размѣрамъ европейскихъ владѣній очень мало отличается отъ Германіи. Вмѣстѣ съ Корсикою площадь Франціи составляетъ 49 милліоновъ десятинъ. Если бы перенести Францію на карту центральной Россіи, то она заняла бы приблизительно столько же мѣста, сколько занимаютъ 11 губерній, расположенныхъ въ сплошномъ кускѣ: Московская, 6 губерній, непосредственно прилегающихъ къ Московской, и кромѣ того Орловская, Ярославская, Костромская и Нижегородская. Франція приблизительно въ 9 разъ меньше, чѣмъ Европейская Россія въ тѣсномъ смыслѣ слова (50 губерній**). Франція дѣлится на 87 департаментовъ; средняя величина департамента около 564 тысячъ десятинъ; она совпадаетъ съ размѣромъ Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губерніи. Самый большой департаментъ Жиронды (гдѣ стоитъ Бордо) имѣетъ площадь въ 981 тысячу десятинъ; это нѣсколько меньше Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи.

---

*) О сельскомъ хозяйствѣ во Франціи пишущій эти строки помѣстилъ статью въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ 1888 г. № 225 (по даннымъ обслѣдованія 1882 г.) и 1899 г. № 56 (по даннымъ 1892 г.), второю изъ этихъ статей мы отчасти пользуемся въ настоящемъ изложеніи.

**) Коснувшись территоріи Франціи, отмѣтимъ, что величина ея считалась невѣрно до измѣреній нашего соотечественника, нынѣ покойнаго И. А Стрѣльбицкаго. Стрѣльбицкій при своемъ весьма точномъ планиметрическомъ измѣреніи картъ „подарилъ“ Франціи очень солидную площадь около 419 тыс. десятинъ; французы перемѣряли свои карты и признали справедливость указаній Стрѣльбицкаго.

Самый маленькій департаментъ Сены (вмѣщающій въ себѣ Парижъ) занимаетъ около 44 тыс. десятинъ; это чуть не втрое меньше одного изъ самыхъ мелкихъ уѣздовъ Европейской Россіи—Малоярославецкаго (Калужской губерніи), 120 тысячъ десятинъ).

Мартовская перепись 1901 года насчиталаво Франціи 38,961,945 человѣкъ; средній годичный приростъ сравнительно съ предшествовавшею переписью (1896 г.) былъ только 0,23%, но и это нѣсколько утѣшило французовъ, горюющихъ о недостаточной прибыли населенія, такъ какъ за предыдущее пятилѣтіе (1891—96) средній годовой приростъ былъ менѣе 0,1%, а за пятилѣтіе 1886—1891 гг. еще ниже. Въ большей части департаментовъ однако и за послѣднее пятилѣтіе (1896—1901) произошла убыль населенія; три четверти абсолютнаго увеличенія населенія падаетъ на департаментъ Сены (съ Парижемъ).

На душу обоего пола во Франціи приходится около *одной десятины съ четвертью* (1,27), т. е. приблизительно столько, сколько приходилось въ среднемъ для 10 губерній Царства Польскаго по переписи 1897 года.

Изъ отдѣльныхъ департаментовъ наибольшій земельный просторъ показываютъ департаментъ Нижнихъ Альпъ (въ сѣверномъ Провансѣ), гдѣ на жителя достается по 5,56 дес., и Верхнихъ Альпъ (юго-востокъ Дофинэ), гдѣ на жителя имѣется по 4,71 дес. Оба эти департамента однако показали убыль населенія сравнительно съ 1896 годомъ. Наибольшая тѣснота, помимо департамента Сены, гдѣ житель располагаетъ только 29 квадратными саженями*), наблюдается въ Сѣверномъ департаментѣ (Nord, по старому Фландрія, гдѣ помѣщается

*) Изъ 40 участковъ города Москвы болѣе 30 квадр. саженей на жителя имѣютъ 1 и 2 Серпуховскіе, 1 Хамовническій и 3 Лефортовскій (по переписи 1902 г.).

Лилль) съ 0,28 дес. на жителя, т. е. съ меньшимъ количествомъ, чѣмъ въ Саксоніи и въ департаментѣ Роны (гдѣ Ліонъ) съ 0,31 дес. (тоже меньше, чѣмъ въ Саксоніи).

Свѣжими свѣдѣніями о распредѣленіи населенія Франціи по занятіямъ мы не располагаемъ *). По переписи 1891 года земледѣльческое населеніе Франціи вмѣстѣ съ домашней прислугой составляло 45,5% общаго итога (въ 1886 г. было отмѣчено 46,6%, въ 1881 году 48,4%); при раздѣленіи общей площади на величину земледѣльческаго населенія (17.435.888) получается по 2,82 десятины на человѣка. При исчисленіи на душу самодѣятельнаго (получающаго собственныя средства) земледѣльческаго населенія по даннымъ 1896 года (8.421.319 челов.) приходится въ среднемъ по 5,84 десятинъ. Въ 1891 году земледѣльческое населеніе Франціи складывалось такъ, что на 100 человѣкъ приходилось 37,5% вполнѣ самодѣятельнаго населенія, 58,6% членовъ семействъ и 3,9% прислуги. Внутри самодѣятельнаго населенія хозяева составляли 54,6%, администрація 1,1% и наемные рабочіе 44,2%. Наемные рабочіе вмѣстѣ съ администраціей давали около 83 человѣкъ на 100 хозяевъ, между тѣмъ какъ въ 1891 году число наемниковъ почти равнялось числу хозяевъ. Въ 1896 году самодѣятельное населеніе Франціи давало 44,6% лицъ, занимавшихся земледѣліемъ (въ 1872 году было 51,4); на 100 человѣкъ самодѣятельнаго земледѣльческаго населенія за 1896 годъ насчитывалось 32,6 женщинъ. Хотя земледѣльческое населеніе и составляетъ менѣе половины всего населенія Франціи, мы въ правѣ считать Францію страною земледѣльческою или, по крайней мѣрѣ, называть сель-

*) У Scott'a Keltie (1905) приведены только данныя за 1891 годъ; у Conrad'a (Statistik, II) лишь нѣкоторыя данныя относятся къ 1896 г.

ское хозяйство главнымъ занятіемъ французовъ, такъ какъ обрабатывающая промышленность привлекаетъ къ себѣ во Франціи значительно меньшее число лицъ, чѣмъ сельское хозяйство: по переписи 1896 г. обрабатывающая промышленность занимала 35,3% самодѣятельнаго населенія. Интересно еще отмѣтить хронологическое измѣненіе относительнаго значенія разныхъ занятій для самодѣятельнаго населенія Франціи *). Въ 1866 году собственно сельскимъ хозяйствомъ занималось 40,9% самодѣятельнаго населенія (44% мужского и 33,9% женскаго), а въ 1896 году 44,5% (47,1% мужского и 43,2% женскаго), обрабатывающею промышленностью въ 1866 г. 31,1 (31,9% среди мужчинъ и 29,4% среди женщинъ), а въ 1896 г. 35,3 (34,7% изъ числа мужчинъ и 35,7% среди женщинъ); въ то же время численность домашней прислуги значительно сократилась: въ 1866 г. къ домашней прислугѣ принадлежало 14,5% самодѣятельнаго населенія (8% мужского и 28,2% женскаго), а въ 1896 г. только 4,5% (1,3% мужского и 11% женскаго **). На счетъ домашней прислуги и повысилась относительная роль сельско-хозяйственныхъ занятій во Франціи. И абсолютно самодѣятельное земледѣльческое населеніе увеличилось значительно: за 30 лѣтъ это увеличеніе составило 34%, между тѣмъ какъ все населеніе Франціи въ ея теперешнихъ предѣлахъ (съ исключеніемъ Эльзаса и Лотарингіи, уступленныхъ Германіи) за тотъ же срокъ возросло только съ небольшимъ на 6%. Процентъ земледѣльческаго населенія по пере-

---

*) Conrad. Statistik, I Teil, 1904, p. 33.

**) Кстати отмѣтимъ и доли торговаго населенія и либеральныхъ профессій:

	Торговля.			Либер. профессіи.		
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
1896	3,1	3,9	3,4	6,0	7,2	3,3
1866	4,8	9.3	4,6	7,4	5,2	3,6

писи 1891 г. былъ особенно великъ (выше 70%) въ департаментахъ Lot, Верхнихъ и Нижнихъ Альпъ, Gers, Cantal, Савойѣ и Lozère.

Сельское населеніе Франціи, жившее въ поселкахъ съ числомъ жителей менѣе 2000, по переписи 1901 составляло 59%, между тѣмъ какъ въ 1846 году въ селеніяхъ жило около 75% французскаго населенія.

Въ 1891 году процентъ сельскаго населенія былъ 62,6%.

Въ 1895 г. площадь Франціи распредѣлялась такимъ образомъ, что на долю неудобныхъ земель приходилось 14,3%, подъ лѣсомъ состояло 15,8%, подъ лугами и пастбищами 10,5%, подъ виноградниками 3,1% и подъ пашней 56,3%. По проценту распаханныхъ земель Франція занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ государствъ Европы; это, конечно, стоитъ въ связи съ распространенностью мелкаго хозяйства. Распаханность Франціи приблизительно соотвѣтствуетъ распаханности черноземной полосы Европейской Россіи за 1887 годъ (55,6%); изъ отдѣльныхъ губерній къ Франціи по проценту пашни наиболѣе подходила Рязанская (55,9%). Процентъ неудобныхъ земель съ точки зрѣнія большинства русскихъ губерній можетъ считаться высокимъ: онъ немного меньше, чѣмъ въ Эстляндіи (14,9%).

Въ знаменитую ночь 4 августа 1789 года французское дворянство отказалось отъ своихъ феодальныхъ правъ; однако, первоначально предполагалось подвергнуть выкупу тѣ права, которыя были связаны съ владѣніемъ землею. Конвентъ декретомъ 17 іюля 1793 года уничтожилъ всѣ феодальныя или оброчныя права безъ вознагражденія. П. Ковесъ и Ш. Жидъ *) считаютъ несомнѣннымъ,

*) Статья въ сборникѣ „Освобожденіе крестьянъ на Западѣ", изд. Водовозовой. М. 1897 г. Стр. 256—257.

что „мелкая земельная собственность уже до революціи имѣла широкое распространеніе во Франціи... Типическія свойства французскаго крестьянина, относительно которыхъ составилась цѣлая литература (Бальзакъ, Жоржъ Зандъ, Эмиль Золя и др.), его привязанность къ своему владѣнію, страсть къ пріобрѣтенію, трезвость и упорство въ работѣ являются національными особенностями, сложившимися и окрѣпшими, конечно, задолго до XIX вѣка .. По предположенію Артура Юнга, въ 1787 г. мелкая земельная собственность занимала третью часть всей территоріи Франціи. Революція имѣла своимъ результатомъ не столько увеличеніе числа мелкихъ землевладѣльцевъ, сколько освобожденіе мелкой земельной собственности отъ лежавшихъ на ней тяготъ... Собственность крестьянъ безусловно свободна; исчезли всѣ прежнія запутанныя поземельныя отношенія".

По свѣдѣніямъ 1892 года *) 4,5% территоріи Франціи занято несельско-хозяйственною площадью **). По категоріямъ владѣнія распредѣлена только сельско-хозяйственная площадь. Семь восьмыхъ этой площади (87.9%) составляютъ частную собственность, коммунамъ принадлежитъ въ десять разъ меньше (8,79%), государству только 2,42%. Изъ отдѣльныхъ угодій лѣса показываютъ значительное уклоненіе отъ средняго распредѣленія: въ составѣ лѣсной площади частная собственность даетъ 65,2%, коммунальная 22,6%, государственная 11,4%. Государственная культурная площадь занята почти исключительно лѣсомъ.

Общее число хозяевъ-землевладѣльцевъ во Фран-

*) Сельско-хозяйственная enquête, исполнявшаяся въ 1892 и 1882 гг., къ сожалѣнію, не была повторена въ 1902 г.

**) Въ значительномъ числѣ департаментовъ эта несельскохозяйственная площадь колеблется отъ 3,5 до 5%; наименьшее количество ея 43,4% приходится, конечно, на маленькій департаментъ Сены, гдѣ расположенъ Парижъ.

ціи въ 1892 г. было 3.387,245; сравнительно съ 1882 годомъ число хозяевъ-землевладѣльцевъ уменьшилось на 3,92%, но при этомъ число хозяевъ, ведущихъ хозяйство за свой счетъ исключительно на собственной землѣ, увеличилось на 2,26% (населеніе за десять лѣтъ возросло въ меньшей пропорціи на 1,78%), и, напротивъ, уменьшилось число хозяевъ-землевладѣльцевъ, занимающихся, кромѣ собственнаго хозяйства, арендою за деньги (на 4,87%) или за долю продукта (на 16,19%) и особенно число хозяевъ-землевладѣльцевъ, исполняющихъ наемную работу (на 19,03%).

Подъ именемъ хозяйства (exploitation) разумѣлась собственность земель, обрабатываемыхъ однимъ лицомъ (собственникомъ или арендаторомъ), безъ отношенія къ тому, въ одномъ или въ нѣсколькихъ кускахъ лежатъ эти земли. По количеству земли хозяйства соединены въ одиннадцать группъ, которыя потомъ сведены еще къ четыремъ, носящимъ, какъ и въ 1882 году, слѣдующія названія: a) очень мелкихъ менѣе 1 гектара (0,91 десятины), b) мелкихъ съ площадью отъ 1 до 10 гектаровъ (0,91 до 9,15 дес.), c) среднихъ отъ 10 до 40 гектаровъ (9,15 до 36,6 дес.) и d) крупныхъ съ площадью болѣе 40 гектаровъ (свыше 36,6 десятинъ). Общій итогъ всѣхъ хозяйствъ собственныхъ и арендныхъ опредѣляется числомъ 5.702,752. Число хозяйствъ распредѣляется такъ, что на долю очень мелкихъ приходится 39,19%, мелкихъ 45,9%, среднихъ 12,48% и крупныхъ только 2,42% числа хозяйствъ. По количеству земли распредѣленіе даетъ совершенно обратный порядокъ: крупнымъ хозяйствамъ принадлежитъ чуть не половина (45,55%), среднимъ 28,98%, мелкимъ 22,20% и самымъ мелкимъ только 2,67% сельско-хозяйственной площади за исключеніемъ государственныхъ лѣсовъ. Измѣненія, происшедшія въ распредѣленіи числа хозяйствъ сравнительно съ 1882 годомъ, не

велики: тогда было немного меньше самыхъ мелкихъ хозяйствъ (38,22%), но больше мелкихъ (46,40%), среднихъ (12,81%) и крупныхъ (2,51%). Общая средняя величина хозяйства подверглась самому ничтожному измѣненію: въ 1882 году она составляла 8 десятинъ (7,997), въ 1892 году 7,91 десятинъ. Это немногимъ болѣе, чѣмъ средній надѣлъ на крестьянскій дворъ въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго по свѣдѣніямъ 1887 г. (7,1 д.). Самыя мелкія хозяйства сдѣлались нѣсколько крупнѣе (0,54 дес. вмѣсто 0,46 дес.), увеличился, хотя и немного, размѣръ крупнаго хозяйства (со 143,4 дес. на 148,4 дес.) и уменьшились размѣры средняго (18,42 вмѣсто 18,68 дес.) и мелкаго хозяйства (3,925 вмѣсто 3,944); измѣненіе среднихъ и мелкихъ, конечно, можетъ быть названо совершенно ничтожнымъ. Сообразно съ этимъ въ распредѣленіи площади увеличились доли самаго мелкаго и крупнаго хозяйствъ и уменьшились доли мелкаго и средняго.

Самостоятельное пользованіе землею въ общемъ итогѣ въ 1892 г. захватывало меньшее*) число хозяйствъ (70,67%), чѣмъ въ 1882 году (72,91); въ несамостоятельномъ пользованіи хозяйства, арендовавшіяся за деньги (22,18%), были втрое многочисленнѣе, чѣмъ хозяйства, арендовавшіяся за долю продукта (7,18%). Въ распредѣленіи площади самостоятельному пользованію принадлежало 52,78%, денежной арендѣ 36,57% и испольной 10,65%. Денежная аренда развита по преимуществу на сѣверѣ Франціи, испольная особенно сильно распространена на югѣ и въ центрѣ. Средній размѣръ самостоятельнаго хозяйства менѣе 5 деся-

*) Кажущееся противорѣчіе съ вышесказаннымъ объясняется тѣмъ, что выше было дано только распредѣленіе хозяевъ землевладѣльцевъ, а здѣсь общее распредѣленіе хозяйствъ безъ отношенія къ тому, владѣютъ ли они собственною землею.

тинъ (4,95 дес.), испольнаго хозяйства 10,02 дес., а хозяйства, находящагося въ денежной арендѣ (то, что по французски называютъ „ferme“), 10,88 десятинъ. Во второй половинѣ XIX вѣка французское землепользованіе отличалось стремленіемъ къ увеличенію сроковъ аренды; преобладающіе сроки отъ 6 до 9 лѣтъ.

Испольная аренда играла видную роль во Франціи конца XVIII вѣка; въ настоящее время испольщики вносятъ свою арендную плату преимущественно деньгами по стоимости опредѣленной части продуктовъ.

Характеризуя условія сельскаго быта въ сѣверной Франціи, Бодрильяръ*) говоритъ о провинціи Артуа (департаментъ Па-де-Кале): „Сельско-хозяйственный переворотъ, отдающій земли въ руки трудящихся, продолжается въ Артуа. Недавніе рабочіе становятся въ большомъ количествѣ собственниками или арендаторами мелкихъ участковъ. Персоналъ крупныхъ и мелкихъ хозяйствъ уменьшился, въ этомъ сыграла свою роль, конечно, и эмиграція въ города; но персоналъ мелкой культуры рѣшительно увеличился. Стало меньше наемныхъ рабочихъ, но нельзя сказать, чтобы во всѣхъ случаяхъ стало меньше и земледѣльцевъ. Тѣ, которые ушли на заработную плату, живутъ на доходъ; тѣ, которые продолжаютъ служить по найму, получаютъ высшую плату вслѣдствіе уменьшенія предложенія труда“. С. Н. Булгаковъ**) не безъ основанія высказываетъ предположеніе, что Франція обязана своимъ сельско-хозяйственнымъ прогрессомъ за послѣднюю четверть вѣка мелкому хозяйству гораздо болѣе, нежели крупному: „вмѣстѣ съ Герма-

*) Цитируемъ по Булгакову („Капитализмъ и Земледѣліе“. Т. II, стр. 209)

**) Тамъ же, стр. 210.

ніей и Франція обязана своему крестьянству тѣмъ, что ея земледѣліе не зачахло въ труднѣйшую для него эпоху, а наоборотъ развивается, хотя и замедленнымъ темпомъ".

Ссылаясь на того же Бодрильяра и возражая Каутскому, Гертцъ *) говоритъ, что французскій крестьянинъ отнюдь не проживаетъ дни въ сладкомъ весельѣ, но нельзя вообще говорить (какъ то дѣлаетъ Каутскій) о „пониженномъ потребленіи", „о состояніи грязной, унизительной нужды": „условія очень различны даже въ отдѣльныхъ округахъ, но среди всѣхъ приведенныхъ отзывовъ едва ли найдется одинъ, гдѣ, несмотря на прискорбность сообщаемыхъ фактовъ, не говорилось бы объ улучшеніяхъ сравнительно съ прежнимъ".

V. Бельгія, Голландія и Скандинавскія страны.

Немного мѣста на земной поверхности заняла *Бельгія*; вся площадь ея составляетъ менѣе $2^3/_4$ милліоновъ десятинъ (2.696,139); чтобы совмѣстить ее съ Московскою губерніею, надобно было бы отъ Московской губерніи отрѣзать Можайскій и Верейскій уѣзды. На этой маленькой площади тѣснится населеніе, достигающее по вычисленіямъ конца 1903 года **) безъ малаго 7 милліоновъ человѣкъ (6.985,219), а по переписи, произведенной въ послѣдній день XIX вѣка — 6.693,548. По послѣднимъ даннымъ о населеніи на ѣдока приходится ровно по 1 англійскому акру, т. е. по 0,37 десятины земли (чуть-чуть болѣе, чѣмъ въ Саксоніи), а по переписи 1900 года приходилось по 0,4 десятины. По переписи 1895 г. ***) земледѣльческое населеніе, принимающее участіе въ работахъ, составляло 18,79% всего населенія Бельгіи (въ

*) Аграрные вопросы. Спб 1900, стр .141.
**) Juraschek, Geogr. Stat. Tabellen, 1905.—Scott Keltie Statesmans Yearbook, 1905.
***) Annuaire statistique de la Belgique. XXXIV. 1904, p. 282.

1880 г. процентъ этотъ былъ 21,77, въ 1846 г. по первой переписи, исполненной подъ руководствомъ Кетле, 24,98); на душу рабочаго земледѣльческаго населенія въ 1895 г. приходилось по 2,15 десятины.

Въ итогѣ земледѣльческаго рабочаго населенія 42,82% составляли женщины (въ 1880 г. процентъ женщинъ былъ 44,02, но въ 1846 г. меньше—39,29). Въ составѣ самодѣятельнаго населенія за 1900 г. *) земледѣльческому населенію принадлежала почти треть (32,9%).

Распредѣленіе угодій въ Бельгіи, по свѣдѣніямъ 1895 г, было таково: неудобныя (правильнѣе несельско-хозяйственныя) земли занимали 11,5%, лѣсъ 17,7%, луга и пастбища 27,4%, виноградники 0,8% и пашня 42,6% площади. Несельско-хозяйственная площадь въ 1880 г. была относительно меньше (8,17%), чѣмъ въ 1895 г. (11,47%). Интересно, что лѣсистость Бельгіи за 15-лѣтній срокъ повысилась, между тѣмъ какъ процентъ пашни понизился.

Всѣ феодальныя права, помѣщичьи права и привилегіи отмѣнены на территоріи нынѣшней Бельгіи французскими законами послѣдняго десятилѣтія XVIII вѣка, когда Бельгія на короткій срокъ подчинена была власти Франціи. Личную свободу бельгійскіе крестьяне получили еще въ XII вѣкѣ.

Общее число бельгійскихъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій со включеніемъ самыхъ мельчайшихъ давало въ 1895 г. **) громадный итогъ 829,625 (въ 1880 г. хозяйствъ было еще больше—910,396), но въ этомъ итогѣ хозяйства съ площадью менѣе $^1/_2$ гектара (менѣе 0,457 дес.) составляли свыше половины (55,2%), да еще 10,5% итога приходилось на хозяйства съ площадью отъ $^1/_2$ гект. до 1 гект. (отъ 0,457 до 0,915 дес.). При

*) Тамъ же, p. 97.
**) Тамъ же, p. XLIII.

раздѣленіи бельгійскихъ хозяйствъ по величинѣ на 12 группъ и при сравненіи данныхъ 1895 г. съ данными 1880 г. оказывается, что всѣ шесть группъ съ размѣрами менѣе 5 гектаровъ (4,57 дес.) дали уменьшеніе числа (и относительно и абсолютно наиболѣе сильное въ группѣ отъ $^1/_2$ гект. до 1 гект.); напротивъ, всѣ шесть группъ съ величиною болѣе 5 гектаровъ показали увеличеніе числа хозяйствъ (особенно значительное для группы отъ 10 до 20 гектаровъ, т. е. отъ 9,15 дес. до 18,3 дес.). Въ промежутокъ времени между 1866 и 1880 гг. происходилъ процессъ обратнаго характера. Тѣмъ не менѣе Бельгія и по послѣднимъ даннымъ можетъ быть названа страною мелкаго землевладѣнія. Свѣжія данныя за 1903 г. *) даютъ распредѣленіе числа и площади земледѣльческихъ предпріятій за исключеніемъ самыхъ мелкихъ, менѣе 1 гектара (0,915 д.). Хозяйствъ съ размѣромъ не ниже 1 гектара въ 1903 г. оказалось 290,094 на площади 1.595,760 десятинъ; слѣдовательно, средняя величина бельгійскаго хозяйства, за исключеніемъ карликовыхъ, около 5,5 дес.; среднее бельгійское хозяйство значительно мельче французскаго, и если за 15 лѣтъ произошло указанное выше измѣненіе, въ немъ едва ли можно видѣть нарожденіе крупнаго землевладѣнія. Хозяйства съ величиною свыше 100 гектаровъ (91,5 дес.) составляли въ 1903 г. совершенно ничтожную долю общаго числа (0,2%) и занимали весьма скромную долю выше отмѣченной площади (3,41%); хозяйства съ размѣрами отъ 20 до 100 гект. (18,3—91,5 дес.), которыя именуются въ Германіи крупными крестьянскими, давали 4,66% общаго числа и занимали немногимъ болѣе четверти площади; предпріятіямъ отъ 5 до 20 гектаровъ (среднимъ крестьянскимъ по Гольцу) принадлежало въ Бельгіи болѣе чет-

*) Recensement agricole de 1903, Bruxelles 1904, p. 95.

верти числа (26,57%) и свыше двухъ пятыхъ долей площади (41,36); затѣмъ „мелкія крестьянскія хозяйства“ (отъ 2 до 5 гект.) составляли болѣе трети числа (35,08) и 18,56% площади. Остальное приходилось на долю хозяйствъ менѣе 2, но не менѣе 1 гектара (по числу цѣлая треть 33,49%, по площади 8,75%); самыя мелкія хозяйства ниже 1 гектара, какъ уже упомянуто, въ этотъ счетъ не входятъ.

Въ 1895 году на 49% сельско-хозяйственной территоріи велось хозяйство самими владѣльцами, а 51% сдавалось въ аренду; въ 1880 г., напротивъ, болѣе половины площади (53%) эксплоатировалось владѣльцами и менѣе половины (47%) сдавалось въ аренду. Въ общемъ числѣ хозяевъ землевладѣльцы въ 1880 г. составляли 32%, а въ 1895 г. только 28%; наоборотъ, процентъ арендаторовъ поднялся съ 68% на 72%. Въ 1900 г. В. П. Кочетковъ, лично посѣтившій Бельгію, писалъ *): „Лѣтъ 15 тому назадъ замѣчалась усиленная продажа задолженныхъ имѣній и переходъ собственниковъ въ фермеровъ; въ послѣдніе же годы положеніе земледѣлія улучшилось, и очень многимъ удается выкупать прежнія владѣнія благодаря организаціи кредита“. По указанію того же автора, въ нераздѣльномъ общинномъ владѣніи до сихъ поръ находятся въ Бельгіи большіе лѣса, пастбища и безплодныя пустоши; особенно много общинныхъ владѣній въ Арденахъ.

Голландія (или Нидерланды) больше Бельгіи: въ ней приблизительно три милліона десятинъ (3,027 тысячъ), т. е. почти столько же, сколько въ цѣлой Московской губерніи (3,045 тыс.). Земельная тѣснота въ Голландіи не такъ велика, какъ въ Бельгіи. По статистикѣ конца 1903 г. общая чис-

*) „Очеркъ сельскаго хозяйства Бельгіи“, „Вѣстн. Сел. Хоз.“ 1900. Статья эта содержитъ много интересныхъ свѣдѣній по техникѣ и экономикѣ бельгійскаго хозяйства.

ленность населенія 5.430,981 человѣкъ; на жителя обоего пола приходится по 0,56 десятинъ земли; по переписи, произведенной въ послѣдній день 1899 г. (когда было насчитано 5.104,137 жителей), на человѣка приходилось нѣсколько больше—по 0,59 дес.

Въ 1889 году сельскимъ хозяйствомъ въ Нидерландахъ занималась *) приблизительно треть (32,7) „производительнаго“ (самодѣйствующаго) населенія, а это производительное населеніе въ свою очередь составляло 36,6% общаго числа жителей (4.511 тыс.); стало быть въ то время на душу производительнаго сельско-хоз. населенія приходилось по 5,6 десятинъ.

По свѣдѣніямъ 1903 г. **), на долю неудобныхъ земель въ Голландіи отчислялась весьма солидная площадь, болѣе четверти всей территоріи—27,1% (изъ русскихъ губерній больше этого имѣютъ только Архангельская и Астраханская). Лѣсистость Голландіи незначительна—7,9%; зато луга и пастбища, занимающіе 36,2%, стоятъ на первомъ мѣстѣ среди отдѣльныхъ угодій; садовая земля занимаетъ 2,3% и пахотная 26,5% (т. е. столько, сколько было подъ пашнею 50 губерній Европейской Россіи въ 1881 году). Голландія, подобно Бельгіи, давно не знаетъ настоящаго крѣпостного права: къ XIII вѣку остатки несвободнаго состоянія крестьянъ были уже совершенно ничтожны, кромѣ двухъ провинцій, въ которыхъ личная несвобода крестьянъ удерживалась до XVIII столѣтія; феодальныя и помѣщичьи права совсѣмъ отмѣнены въ концѣ XVIII вѣка.

Въ 1903 году ***) изъ 181,146 голландскихъ хозяйствъ только 184 (т. е. 0,1%) имѣли величину свыше 100 гектаровъ (91,5 дес.); на долю хо-

*) Борткевичъ, изъ курса статистики, 1900.

**) Juraschek, 1905.

***) Scott Keltie, 1905.

зяйствъ отъ 50 до 100 гект. (45,7 до 91,5 дес.) приходилось около 1,7%; хозяйства отъ 20 до 50 гект. составляли 12,1%, отъ 10 до 20 гект.—16,4, отъ 5 до 10 гект.—19,2% общаго числа; наконецъ, приблизительно половина общаго итога хозяйствъ — 50,5% имѣли размѣръ менѣе 5 гект. (т. е. 4,57 дес.).

Изъ общаго числа хозяйствъ въ 1903 году въ завѣдываніи собственниковъ находились 54,5%, въ завѣдываніи арендаторовъ 45,5%; съ теченіемъ времени процентъ хозяйствъ, управляемыхъ собственниками, уменьшался, а процентъ арендныхъ хозяйствъ возрасталъ (1888 г.—41,5%, 1899—43,6% арендныхъ хозяйствъ). Для владѣній свыше 1 гектара средняя величина голландскаго хозяйства въ 1887 г. была 10,4 десятины *), т. е. значительно больше не только чѣмъ въ Бельгіи, но и чѣмъ во Франціи. Сравнительно болѣе крупныя хозяйства преобладаютъ въ провинціяхъ Зеландіи, южной Голландіи, Гронингенѣ и сѣверной Голландіи; мелкія хозяйства распространены въ сѣверномъ Брабантѣ, Гельдерсѣ, Лимбургѣ и Овирисселѣ. Въ Гронингенѣ (на сѣверѣ Голландіи) сохранилась вѣчнонаслѣдственная аренда (beklemregt или beklemming), описанная Н. А. Карышевымъ **).

Размѣръ европейскихъ владѣній *Даніи* (безъ Исландіи и Фарѣрскихъ острововъ) превосходитъ 3½ милліоновъ десятинъ (3.520 тыс.). Это почти совпадаетъ съ размѣромъ Гродненской губерніи. По переписи 1901 г. населеніе Даніи 2.449,540 человѣкъ. На ѣдока приходится въ среднемъ выводѣ менѣе, чѣмъ полторы десятины (1,44). Земледѣльческое населеніе Даніи въ 1901 г. (948,997 ч.) составляло около 38% общаго итога. На душу

*) Вычислено по даннымъ, приведеннымъ въ статьѣ Конрада (Сборн. „Землевладѣніе и сельск. хозяйство“ 1896).

**) Вѣчно-наслѣдств. наемъ земли на континентѣ Западной Европы, 1885. Глава IV.

земледѣльческаго населенія доставалось въ среднемъ болѣе $3^1/_2$ десятинъ земли (3,59 дес.).

Въ 1896 г. въ Даніи насчитывалось 17,8% неудобныхъ земель (совершенно столько же у насъ въ Витебской губерніи); остальная площадь распредѣлялась по угодьямъ такъ, что лѣса занимали только 7,1%, луга и пастбища — 30,9% и пашня вмѣстѣ съ садовою землею—44,2%.

Крѣпостное право въ Даніи отмѣнено было въ 1788 г. въ 90-хъ годахъ XVIII вѣка была регулирована барщина, но полное уничтоженіе ея произошло только тогда, когда Данія сдѣлалась конституціоннымъ государствомъ, т. е. послѣ 1848 г.

Земля въ Даніи значительно раздроблена, чему помогаетъ законъ, воспрещающій соединеніе мелкихъ фермъ въ болѣе обширныя помѣстья и, наоборотъ, поощряющій разными путями размельченіе земельной собственности. Главный контингентъ датскихъ хозяевъ—мелкіе и средніе собственники, живущіе на своей землѣ. Средній размѣръ хозяйствъ въ Даніи *) (безъ острова Борнгольма) за 1905 г. былъ 14,2 десятинъ, это больше чѣмъ средній размѣръ крестьянскаго надѣла на дворъ въ 50 губ. Европейской Россіи въ концѣ 80-хъ годовъ. Изъ общаго числа хозяйствъ 9,2% были въ арендѣ (1873 г. 16,4%), остальныя велись собственниками; изъ площади имѣній арендованная земля составляла 5% (въ 1873 г. вдвое больше 10,6%). Единицею измѣренія земель въ Даніи считается гарткорнъ, или опредѣленная величина доходности земельнаго участка, выраженная въ количествѣ ржи; гарткорнъ занимаетъ различные размѣры площади, смотря по мѣстности и качествамъ почвы. Средняя для всей Даніи величина 1 гарткорна около 9 десятинъ. Имѣнія болѣе 12 гарт-

*) Вычислено по даннымъ 6-го изданія словаря Граната; оттуда же взято распредѣленіе хозяйствъ по гарткорнамъ.

корновъ принадлежатъ въ Даніи главнымъ образомъ на правѣ собственности графскимъ и баронскимъ родамъ и потомственнымъ дворянамъ и называются „главными дворами“; къ нимъ принадлежитъ лишь 0,9% общаго числа владѣній съ 15,6% культурной земли. Имѣнія ниже 12 гарткорновъ называются крестьянскими дворами; крупнымъ крестьянскимъ дворамъ отъ 2 до 12 гарткорновъ принадлежитъ 21,9% числа и 65,1% земли, среднимъ (1—2 гарткорна) 8,9% числа и 8,3% земли, мелкимъ (¼—1 гарткорна) 28,7 и 9,4%, наконецъ, мелкимъ дѣлянкамъ (огороднымъ хозяйствамъ менѣе ¼ гарткорна) 39,6% числа и 1,6% земли. Кромѣ того, около одной восьмой доли общаго числа крестьянскихъ дворовъ совершенно безземельны. Борьба противъ общиннаго землевладѣнія въ Даніи продолжалась болѣе 100 лѣтъ и встрѣчала себѣ значительную поддержку со стороны королевской власти *).

Швеція и Норвегія соединены между собою только личною уніею общаго монарха, да и эта связь, какъ извѣстно, въ самое послѣднее время начала расшатываться. Мы разсмотримъ поземельныя отношенія въ этихъ двухъ странахъ раздѣльно. Величина *Швеціи* безъ малаго 41 милліонъ десятинъ (40 979 тыс.); это нѣсколько больше чѣмъ Вологодская губернія вмѣстѣ съ Ярославскою. Населеніе Швеціи по вычисленіямъ конца 1903 г. 5.221.291 челов. Отсюда уже видно, какимъ сравнительно значительнымъ земельнымъ просторомъ обладаетъ Швеція: на ѣдока тамъ въ концѣ 1903 г. приходилось 7,81 дес. общей территоріи, а въ концѣ 1900 года (когда перепись насчитала 5.136.441 челов.) 7,92 дес. Все сельско-хозяйственное населеніе къ концу 1900 года дало итогъ

*) Даніи въ русской литературѣ посвященъ отдѣльный этюдъ Н. А. Крюкова „Сельское хозяйство въ Даніи“ (Спб., 1899 г.).

2.340.113 человѣкъ, т. е. 45,6% общей суммы населенія *); въ составѣ сельско-хозяйственнаго населенія почти половину (1.179.669) даютъ земельные собственники съ семействами, отношеніе которыхъ къ итогу населенія выражается довольно высокимъ числомъ — 22,9%. На душу сельско-хозяйственнаго населенія приходится земли въ среднемъ 17,5 дес. Изъ итога сельско-хозяйственнаго населенія **) (вѣроятно, 1890 г.) добывающіе собственныя средства существованія составляли 56,2%.

Неудобныхъ земель въ Швеціи очень много— 40,2%, подъ лѣсомъ чуть не половина площади 47,7% (по лѣсистости изъ европейскихъ странъ Швеція уступаетъ только Финляндіи и Босніи), подъ лугами и пастбищами только 3,6%, подъ пашнею тоже немного—8.5%; эти данныя о распредѣленіи угодій относятся къ 1895 г. (Юрашекъ) ***).

Въ Швеціи не было ни крѣпостной зависимости, ни настоящей барщины, хотя дѣлались попытки ввести то и другое по образцу Даніи и Германіи. Въ XVII вѣкѣ много земли (болѣе половины) перешло въ руки дворянства Къ концу XVII вѣка проведена была реформа („редукція“), результатомъ которой явилось раздѣленіе поземельной собственности на три приблизительно равныя между собою части — доли короны, дворянства и крестьянъ-собственниковъ.

Въ 1902 году****) въ Швеціи насчитывалось 345,653 земледѣльческихъ хозяйствъ, изъ нихъ съ площадью

*) Въ свѣдѣнія, приведенныя у П. М. Лохтина („Сост. сел. хоз. въ Россіи“. Спб. 1901, стр. 115), повидимому вкралась погрѣшность земледѣльческаго населенія показано 75%. Изъ производительнаго населенія въ Швеціи сельскимъ хозяйствомъ занимались 54% (Борткевичъ, 37). Сельское населеніе въ Швеціи за 1903 г составляло 77,5%.

**) Conrad, Statistik. II Teil, p. 25.

***) У С. Кельти процентъ лѣса показанъ въ 50,9%.

****) Scott Keltie, 1905.

менѣе 2 гектаровъ (1,83) около 24%, съ площадью отъ 2—20 гект. (1,83—18,3 дес.) преобладающее большинство 64,6%, отъ 20 до 100 гектаровъ (18,3—91,5 дес.) 9,6%, остальную ничтожную долю (менѣе 1%) составляли владѣнія свыше 100 гектаровъ (абсолютное число этихъ имѣній 3210). Въ 1896 г. по тѣмъ же четыремъ группамъ число хозяйствъ, сданныхъ въ аренду *), распредѣлялось такъ: 12,06%, 13,53%, 30,12%, 36,97%, т е. крупныя хозяйства значительно сильнѣе сдавались въ аренду; въ среднемъ итогѣ 15,12% числа хозяйствъ показаны въ арендѣ.

Норвегія занимаетъ площадь въ 29½ милліоновъ десятинъ (29,415 тыс. дес.), стало быть немногимъ уступаетъ размѣрамъ Пермской губерніи. Вычисленія конца 1903 года даютъ итогъ населенія въ 2.292,535 человѣкъ, такъ что на душу обоего пола въ среднемъ причитается по 12,9 десятинъ, а если взять населеніе по переписи 3 декабря 1900 года (2.240.032 человѣкъ), земельный запасъ на ѣдока опредѣлится въ 13,1 десятинъ. Земледѣльческое населеніе (къ которому, какъ и въ Швеціи, мы не относимъ лицъ, занимающихся рыболовствомъ) по переписи 1900 года давало итогъ въ 652,397, но безъ включенія женъ земледѣльцевъ (занесенныхъ въ рубрику занятыхъ домашними работами); въ составѣ этого населенія на долю хозяевъ приходилось 125.276 человѣкъ, администраціи 4.487, наемныхъ рабочихъ 179 253 и членовъ семействъ (кромѣ замужнихъ женщинъ, занятыхъ домашними работами) 343.381. Среди хозяевъ женщины составляли менѣе 10%, среди наемныхъ рабочихъ около трети **). Сельское на-

*) Conrad, p. 142.

**) По Борткевичу въ составѣ производительнаго населенія Норвегіи (за 1890 г.) сельскимъ хозяйствомъ занималась приблизительно половина (49,6%).

селеніе Норвегіи составляло въ 1901 году 71,9% общаго итога.

Распредѣленіе угодій въ Норвегіи совершенно своеобразно: неудобныя земли занимаютъ тамъ 71,1% всей площади *); это значительно больше, чѣмъ въ Архангельской губерніи (54,7%), особенно изобилующей неудобными землями среди русскихъ губерній; подъ настоящимъ лѣсомъ менѣе четверти площади (24%), луга и пастбища составляютъ 2,8%, а пашня только 2,1% территоріи.

Въ концѣ 1900 года въ Норвегіи безъ Финнмаркена (Финнмаркенъ составляетъ собственность государства) насчитывалось 159,225 земельныхъ владѣній, которыя входили въ составъ 245.994 хозяйствъ (фермъ). Эти имѣнія распредѣляются въ группы, по офиціальной оцѣнкѣ выраженной въ кадастровыхъ маркахъ; каждая марка представляетъ среднюю цѣнность приблизительно въ 1000 рублей Изъ всего числа владѣнія 37,8% оцѣнены ниже 1 марки, ровно треть (33,1%) отъ 1 до 3 марокъ, 23,7% отъ 3 до 10 марокъ и остальныя (только 5,4% общаго числа) превосходятъ по своей цѣнности 10 марокъ. Свѣдѣнія о распредѣленіи земельной площади въ Норвегіи давно не публиковались. Для 1870 года Ю. Э. Янсонъ опредѣлялъ **) среднюю величину норвежскаго хозяйства въ 8,06 гектаровъ, т. е. въ 7,37 десятинъ. Число лицъ, владѣющихъ землею по отношенію ко всему населенію, составляло тогда 8,45%, а съ семействами достигало приблизительно половины населенія.

Норвежскіе крестьяне всегда были свободны; слѣды домашняго рабства существовали въ Норвегіи до XII столѣтія, но крѣпостного права тамъ не было. До конца XVII вѣка большая часть

*) По Кельти даже 75%.

**) Сравнит. Статистика т. II, стр. 60.

крестьянъ являлась арендаторами, снимавшими землю у другой части крестьянъ—собственниковъ; отношенія покоились на свободномъ договорѣ. Въ XVII вѣкѣ законодательство старалось вводить пожизненную и наслѣдственную аренду.

По словамъ Б. Моргенстьерна*) „въ XIX вѣкѣ число арендныхъ участковъ подверглось сильному сокращенію, и по всей вѣроятности скоро площадь этихъ земель будетъ составлять лишь одну двадцатую всей культурной площади". По вѣрной оцѣнкѣ М. М. Страховскаго **) „отличительной чертой аграрной политики норвежскаго правительства является стремленіе къ обезпеченію землевладѣнія за населеніемъ, непосредственно занимающимся сельскимъ хозяйствомъ".

VI. Соединенное Королевство.—Заключеніе.

Подъ именемъ *Соединеннаго Королевства* разумѣютъ европейскія владѣнія англичанъ безъ Гибралтара и Мальты. Площадь Соединеннаго Королевства безъ малаго 29 милліоновъ десятинъ (28,811 тыс. д.), т. е. нѣсколько меньше Пермской губ., съ которой намъ приходилось уже неоднократно сравнивать разныя части Западной Европы. По вычисленіямъ 1904 года населеніе Соединеннаго Королевства вмѣстѣ съ войсками составляетъ 43,307,658 человѣкъ (безъ войскъ 42,939,922 чел.); на душу обоего пола приходится въ среднемъ только по двѣ трети десятины—0,67 дес. съ войсками и 0,68 дес. безъ войскъ. Если взять итогъ населенія по переписи 1901 г. (41,976,827), то на ѣдока приходилось лишь

*) Статья въ сборникѣ „Освобожд. крестьянъ на западѣ", изд. Водовозовой, 1897.

**) Статья „Норвегія" въ сборникѣ „Бюджеты, организація и дѣятельность с.-х. вѣдомствъ" (изд. Департ. Земледѣлія, 1903).—По Норвегіи, какъ и по Даніи, имѣется отдѣльный этюдъ Н. А Крюкова „Сельское хозяйство въ Норвегіи" (1899.)

немногимъ меньше 0,69 д. *Англія* вмѣстѣ съ *Уэльсомъ* занимаютъ 13,8 милліоновъ десятинъ; это почти совпадаетъ съ размѣромъ Самарской губерніи; населеніе безъ войскъ въ 1904 г. 33,763,434 чел., въ 1901 г. 32,527,843 чел.; на ѣдока въ Англіи приходилось въ 1904 г. 0,41 десятины, въ 1901 году 0,425 десятинъ. Размѣръ Шотландіи 7,2 милліоновъ нашихъ казенныхъ десятинъ; на картѣ Россіи Шотландіи приблизительно соотвѣтствуютъ губерніи Лифляндская и Курляндская, вмѣстѣ взятыя (сумма ихъ площадей нѣсколько больше Шотландіи). Населеніе 1904 г. безъ войскъ 4,627,656, стало быть на душу по 1,54 дес., а по переписи 1901 г. (при населеніи 4,472,103) по 1,61 дес. Величина Ирландіи немногимъ превышаетъ размѣръ Шотландіи: въ Ирландіи 7,7 милл. дес.; это совершенно соотвѣтствуетъ размѣру Саратовской (или Костромской) губерніи. Въ Ирландіи вычисленія 1904 г. даютъ меньшую цифру населенія (4,398,462 чел.), чѣмъ перепись 1901 г. (4458775); несмотря на значительное улучшеніе аграрныхъ отношеній, населеніе Ирландіи продолжаетъ абсолютно убывать. Вслѣдствіе этого въ 1904 г. мы встрѣчаемъ въ Ирландіи нѣсколько большій земельный просторъ— 1,75 дес. на человѣка, чѣмъ въ 1901 г., когда приходилось въ среднемъ на ѣдока по 1,73 дес. Кромѣ трехъ обычно упоминаемыхъ составныхъ частей Соединеннаго Королевства, къ нему причисляются еще сосѣдніе *острова*: Менъ и такъ называемые острова канала (Джерсей, Гернсей и другіе мелкіе); всѣ они вмѣстѣ даютъ ничтожный размѣръ площади въ 71,736 дес., слишкомъ втрое меньшій, чѣмъ поверхность одного Московскаго уѣзда; на этой площади по переписи 1901 года значилось населеніе въ 150,370 чел., стало быть на душу обоего пола приходилось менѣе полудесятины— 0,48 дес.

Городскимъ населеніемъ въ Англіи называютъ

населеніе поселковъ, имѣющихъ свыше 3000 жителей. Собственно Англія съ Уэльсомъ по переписи 1901 года*) насчитывали 77% городского и только 23% сельскаго населенія (въ 1891 году соотвѣтствующія отношенія были 75% и 25%). На душу сельскаго населенія въ Англіи и Уэльсѣ (7,471,807) въ началѣ XX вѣка приходилось по 1,85 дес, т е. слишкомъ вчетверо больше, чѣмъ на душу населенія вообще. Въ Шотландіи различаютъ города съ населеніемъ свыше 2000 чел., деревни (villages) съ населеніемъ отъ 300 чел. до 2000 и сельскіе округа (rural districts), гдѣ каждый поселокъ имѣетъ менѣе 300 жителей. Населеніе Шотландіи въ 1901 г. распредѣлялось между этими тремя группами такъ, что на долю городовъ приходилось 69,77%, деревень 10,42% и сельскихъ округовъ 19,81%; въ 1901 году отношенія были 65,37%, 11,57%, 23,06%, стало быть въ Шотландіи за десятилѣтіе ростъ городовъ былъ сильнѣе, чѣмъ въ Англіи. Въ противоположность Англіи и Шотландіи Ирландія имѣетъ небольшой процентъ городского населенія: въ Ирландіи въ 1901 г. въ поселкахъ, имѣвшихъ свыше 2000 жителей, насчитано было 31% общаго итога населенія.

Переписи въ Соединенномъ Королевствѣ даютъ распредѣленіе по занятіямъ лишь для населенія старше 10 лѣтъ. Земледѣльческое населеніе Соединеннаго Королевства по переписи 1901 года давало итогъ въ 2,265,868 **) человѣкъ. По сравненію съ общимъ итогомъ производительнаго (имѣющаго самостоятельныя занятія) населенія земледѣльческое населеніе Соединеннаго Королевства составляло только 12,3%. На душу само-

*) Scott Keltie 1905, p. 20.

**) Вычислено по даннымъ С. Кельти. Рыболовство нельзя было отдѣлить отъ сельскаго хозяйства. По даннымъ 1891 г. рыбаки составляли 2,6% общаго итога сельско-хозяйственнаго населенія.

стоятельнаго земледѣльческаго населенія (добывающаго собственныя средства существованія) приходилось въ среднемъ по 12,7 десятинъ общей площади; ни въ одномъ государствѣ мы еще не встрѣтили такого сильнаго различія между земельнымъ снабженіемъ всего населенія и спеціально земледѣльческаго населенія; уже эта справка намекаетъ на крупную величину средняго размѣра хозяйства.

Въ Англіи и Уэльсѣ самостоятельное земледѣльческое населеніе 1,152,495 чел. (въ томъ числѣ женщины 57,730), въ итогѣ самостоятельнаго населенія оно составляетъ только 8%, на душу самостоятельнаго земледѣльческаго населенія приходится почти по 12 десятинъ. Для Шотландіи итогъ 237,311 (женщинъ 40,730), или 11,9% всего „производительнаго“ населенія; на душу самостоятельнаго земледѣльческаго населенія Шотландія въ среднемъ имѣетъ громадную площадь 30,4 десятинъ. Въ Ирландіи сельскимъ хозяйствомъ въ началѣ XX вѣка занимались 876,062 человѣка (въ томъ числѣ женщинъ 85,587); здѣсь въ отношеніи къ общему итогу „производительнаго“ населенія замѣчается рѣзкое отличіе отъ Англіи и Шотландіи, а именно 44,6%. На душу земледѣльческаго населенія въ Ирландіи приходится по 8,8 десятинъ территоріи. Процентъ земледѣльческаго населенія черезъ десятилѣтніе промежутки сокращался слѣдующимъ образомъ *):

1841 г.—29,8%	1861—23,3%	1881—16,2%
1851 г.—27,6%	1871—19,2%	1891—15,1%

За полвѣка съ 1851 г. по 1901 г. въ Англіи и Уэльсѣ земледѣльческое населеніе абсолютно уменьшилось почти вдвое. Достойно вниманія, что въ послѣднее десятилѣтіе значеніе земледѣлія для самостоятельнаго женскаго населенія въ Англіи

*) 6 изд. словаря Граната.

и Уэльсѣ не уменьшилось. По вычисленіямъ миссъ Гетчинсъ *) женское населеніе старше 15 лѣтъ съ самостоятельнымъ занятіемъ быстро возрастало: въ 1881 г.—3193 тыс., въ 1891 г.—3683 тыс., въ 1901 г.—3970 тыс.; въ составѣ его на долю земледѣлія приходилось въ 1881 г. 1,9%, въ 1891 г. значительно меньше 1,3%, но въ 1901 г приблизительно столько же—1,4%.

Въ распредѣленіи британской территоріи по угодьямъ **) прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что неудобныя земли (невоздѣлываемыя или непригодныя къ воздѣлыванію) занимаютъ весьма внушительную долю—17,6% площади Соединеннаго Королевства, приблизительно столько же, сколько находилось подъ неудобными землями въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи (17,2%) со включеніемъ Архангельской губ. Въ Англіи неудобныя земли составляютъ 11,9%, въ Уэльсѣ почти столько же—12,1%, въ Шотландіи—21,9%, въ Ирландіи—23,6% территоріи. Соединенное Королевство—почти совершенно безлѣсная страна: подъ лѣсами естественными и искусственными тамъ всего только 3,9%, въ томъ числѣ въ Англіи 5,1%, въ Уэльсѣ 3,8%, въ Шотландіи 4,5%, въ Ирландіи наименьшій процентъ—1,5%. Естественные выгоны (въ томъ числѣ площади подъ верескомъ) занимаютъ 30,3%, въ частности въ Англіи только 6,9%, въ Уэльсѣ 24,8%, въ Шотландіи почти половину 48,4%, въ Ирландіи даже болѣе половины площади 52,0%. Посѣвы со включеніемъ площади искусственнаго травосѣянія даютъ для всего королевства 48,2%, для Англіи 76,1%, Уэльса 59,3%, Шотландіи 25,2% и для Ирландіи 22,9% площади.

Помѣщичьи хозяйства въ недавнемъ смыслѣ слова господствовали въ Англіи уже въ концѣ

---

*) Miss B. L. Hutchins. Journ of R. St. Soc. 1904, № 3.

**) Scott Keltie, 1905.

XIII вѣка. Въ концѣ XIV вѣка происходило крестьянское возстаніе, „главною цѣлью котораго было возвращеніе къ прежнимъ экономическимъ отношеніямъ...; крестьяне хотѣли истребить каждую грамоту, касавшуюся повинностей въ пользу помѣщиковъ“ *). Хотя послѣ подавленія возстанія многія данныя крестьянамъ обѣщанія были нарушены, но барщина въ прежнемъ видѣ не возстановилась. Процессъ освобожденія крестьянъ шелъ въ Англіи очень медленно, но сравнительно съ континентальными странами закончился очень давно. Къ XVI вѣку связь крестьянъ съ землею была порвана; тогда же установилось то господство арендnаго хозяйства, которое считается столь характернымъ для англійскаго землепользованія. „Лично свободные крестьяне стали обезземеленными, оторванными отъ почвы батраками, въ счастливомъ лишь случаѣ достигавшими положенія фермера“ **). Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка огромная площадь общинныхъ угодій въ Англіи была подвергнута разверстанію (огораживанію) и переходу въ частную собственность.

Послѣднія свѣдѣнія о распредѣленіи землепользованія въ Великобританіи (т. е. Англіи, Уэльсѣ и Шотландіи) относятся къ іюню 1895 года. Вотъ какъ распредѣлялись ***) земледѣльческія хозяйства (holdings) по числу и по занимаемой ими площади

---

*) Гоннеръ. Статья въ сборникѣ „Освобожденіе крестьянъ на западѣ“ (1897) Для исторіи британскихъ поземельныхъ отношеній даже на русскомъ языкѣ существуетъ обширная литература, напомнимъ о трудахъ П. Г. Виноградова, М. М. Ковалевскаго. Д. М. Петрушевскаго, А. С. Посникова, А. А. Мануилова, А. Н. Савина и др. Процессъ крестьянскаго обезземеленія очень картинно изображенъ въ первомъ томѣ „Капитала“ Маркса. Въ книгѣ С. Н Булгакова [Капитализмъ и Земледѣліе) Англіи отведена обширная третья глава I тома.

**) Энц. Слов., полутомъ 32.

***) Scott Keltie 1905, pp. 72—73.

во всей Великобритании и въ главныхъ ея частяхъ (акръ составляетъ 0,371 десятины на нашу мѣру).

Число хозяйствъ съ площадью свыше 1 акра.

	Англія.	Уэльсъ.	Шотландія.	Великобританія
Отъ 1—5 акровъ . .	22,90%	17,85%	25,30%	22,68%
„ 5—20 „ . .	28,45	30,80	29,01	28,30
„ 20—50 „ . .	16,42	20,57	13,58	16,47
„ 50—100 „ . .	12,25	16,95	12,35	12,81
„ 100—300 „ . .	15,88	13,19	16,28	15,62
„ 300—500 „ . .	2,92	0,64	2,60	2,61
„ 500—1000 „ . .	1,04	0,09	0,78	0,89
„ 1000 и болѣе „ . .	0,14	0,00	0,10	0,12
Абсолютное число хозяйствъ	380,179 (=100%)	60,288 (=100)	79,639 (=100)	520,106 (=100)

Площадь подъ хозяйствами свыше 1 акра.

Отъ 1—5 акровъ . .	1,07%	1,25%	1,35%	1,13%
„ 5—20 „ . .	4,87	7,44	5,02	5,12
„ 20—50 „ . .	8,36	14,93	7,42	8,79
„ 50—100 „ . .	13,70	26,40	14,96	15,00
„ 100—300 „ . .	42,00	43,64	45,01	42,59
„ 300—500 „ . .	16,86	5,04	15,98	15,70
„ 500—1000 „ .	10,35	1,16	8,13	9,21
„ 1000 и болѣе „ . .	2,79	0,14	2,13	2,46
Абсолютный размѣръ площади въ акрахъ. . .	24,844,688 (=100%)	2,838,359 (=100%)	4,894,466 (=100%)	32,577,513 (=100%)

Средній размѣръ одного хозяйства въ Великобритании 23,2 десятины; съ общеевропейской точки зрѣнія это очень крупная величина, приблизительно соотвѣтствующая тому размѣру, который получался для Европейской Россіи въ концѣ 70-хъ годовъ при раздѣленіи общей площади частновладѣльческихъ и крестьянскихъ надѣльныхъ земель на число владѣльческихъ и крестьянскихъ хозяйствъ (22,4). Для Англіи средній размѣръ 24,2 дес., для Уэльса 17,7, для Шотландіи 22,8 дес.

Изъ второй таблицы видно, что особенно значительная доля площади, почти три четверти (73,29%), принадлежитъ хозяйствамъ съ размѣрами отъ 50 до 500 акровъ (отъ 18,5 до 185,5 дес.);

для хозяйствъ этой категоріи средній размѣръ составляетъ 147,9 дес.; это все-таки меньше, чѣмъ средній размѣръ частнаго землевладѣнія въ Россіи (190 дес.). Отдѣльными крупными помѣстьями особенно отличается Шотландія: напр., владѣнія герцога Ричмонда захватываютъ тамъ площадь около 89 тысячъ десятинъ *).

Для хозяйствъ свыше 5 акровъ при сравненіи 1895 года съ 1885 г. обнаруживается увеличеніе числа хозяйствъ и увеличеніе площади землевладѣнія въ группахъ отъ 5 до 50 акровъ, отъ 50 до 100 и отъ 100 до 300, напротивъ уменьшеніе числа хозяйствъ и уменьшеніе площади въ группахъ отъ 300 до 500 акровъ и свыше 500 акровъ. О концентраціи землевладѣнія въ Англіи въ концѣ XIX вѣка нельзя говорить ни въ какомъ случаѣ.

Число самыхъ мелкихъ хозяйствъ въ 1 акръ и меньше опредѣлялось для Великобританіи за 1895 годъ приблизительно въ 579 тысячъ (въ томъ числѣ 37 тысячъ рѣвно въ 1 акръ и 542 тысячи меньше 1 акра).

Для Ирландіи имѣются свѣдѣнія за 1903 годъ **), но относящіяся лишь къ числу хозяйствъ. Изъ общаго итога 590,648 самыя мелкія хозяйства съ площадью, не превышающей 1 акра, составляли 12,7%, отъ 1 до 5 акровъ—10,5%, отъ 5 до 15—26,2%, отъ 15 до 30—22,7, отъ 30 до 50—12,6, отъ 50 до 100—9,75%, отъ 100 до 200—3,89, отъ 200 до 500—1,38 и наконецъ свыше 500 акровъ 0,25%. По сравненію съ 1890 г. общее число ирландскихъ хозяевъ возросло къ 1903 году почти на 4% (число хозяевъ нѣсколько меньше итога хозяйствъ; въ 1903 году хозяевъ было 544,625).

Изъ 520,106 вышеупомянутыхъ хозяйствъ Великобританіи 439,405, или 84,5%, находились въ арен

*) Конрадъ. Статья „Латифундіи“ въ сборникѣ „Землевладѣніе и сельское хозяйство“ (1896).

**) Вычислено по S. Keltie 1905, 74.

дѣ, 61,014, или 11,7%, велись собственниками земли и остальныя 19,687 (3,8%) частью находились въ арендѣ, частью велись собственниками. Стало быть, аренда является рѣзко преобладающимъ типомъ землепользованія. Въ составѣ культурной площади арендная земля занимаетъ въ Великобританіи 85,8%, въ частности въ Англіи 85,1%, въ Уэльсѣ 88,5%, въ Шотландіи 87,5%. Въ распредѣленіи арендной площади и площади, на которой хозяйничаютъ сами собственники, замѣчаются нѣкоторыя различія: изъ арендной площади на долю хозяйствъ до 50 акровъ приходится 15,27%, отъ 50 до 500 акровъ 74,94% и свыше 500 акровъ 9,79%; площадь хозяйства на собственной землѣ между тѣми же тремя группами распредѣляется такъ: 13,66%, 63,4% и 23%. Особенно велико различіе въ той долѣ, которая достается наиболѣе крупнымъ хозяйствамъ: она слишкомъ вдвое выше у хозяйствъ на собственной землѣ, чѣмъ у хозяйствъ арендныхъ.

Приведенныя нами отношенія характеризуютъ распредѣленіе *землепользованія*. Что касается распредѣленія *землевладѣнія* въ Соединенномъ Королевствѣ, то приходится обратиться къ болѣе старымъ даннымъ семидесятыхъ годовъ. Площадь владѣнія (свыше 1 акра на владѣльца) распредѣлялась тогда *) такъ, что во всемъ королевствѣ владѣнія до 100 акровъ (мелкія) занимали только 6,8% площади, отъ 100 до 1000 акровъ (среднія)— 21,3% и свыше 1000 акровъ—71,9%. По частямъ королевства проценты земельной площади, принадлежавшей мелкимъ, среднимъ и крупнымъ владѣльцамъ, складывались такъ:

---

*) Цит. по 6 изданію словаря Граната (1903)

	Площадь мелкаго (до 100 акр.)	Средняго.	Крупн. землевладѣнія (свыше 1000 акр.).
Англія	12,5%	30,8%	56,7%
Уэльсъ	9,2%	29,7%	61,1%
Шотландія.	1,0%	6,0%	92,6%
Ирландія.	3,4%	19,1%	77,5%

Особеннымъ развитіемъ крупной поземельной собственности отличается, какъ видно, Шотландія; тамъ 93% площади сосредоточивались въ рукахъ 1758 крупныхъ собственниковъ. Во всемъ королевствѣ 11000 собственниковъ, составлявшихъ 3,4% общаго числа землевладѣльцевъ, располагали почти тремя четвертями (71,9%) всей площади земельной собственности. Расчетъ, сдѣланный по даннымъ, приводимымъ въ статьѣ Вирминггауза*), показываетъ, что если исключить владѣнія съ размѣрами менѣе 1 акра (такихъ владѣній насчитывалось въ Англіи и Уэльсѣ—703,289, въ Шотландіи—76,732 и въ Ирландіи—36,144, а вся площадь земли подъ ними составляла только 186 тыс. акровъ), то средній размѣръ одного владѣнія въ Соединенномъ Королевствѣ въ половинѣ 70-хъ годовъ составлялъ солидную величину 83,3 десятины; для Англіи съ Уэльсомъ этотъ средній размѣръ былъ 45,1 дес., для Шотландіи 391,4 дес., для Ирландіи 229,5 дес. Особенно сильное различіе между размѣрами землевладѣнія и землепользованія наблюдается въ Ирландіи. Къ сожалѣнію, ирландская статистика, дающая погодныя свѣдѣнія о числѣ хозяйствъ, не даетъ такихъ же свѣдѣній о площади; если раздѣлить всю территорію Ирландіи на указанное выше число хозяйствъ, получится въ среднемъ на 1 хозяйство около 13 десятинъ.

Собственно Англія представляетъ господство

*) Сборникъ „Землевладѣніе и сельское хозяйство“ (1896).

аренды „полюбовной“ (tenancy at will). Договоръ возобновляется молчаливо изъ года въ годъ; если одна сторона желаетъ прекратить договоръ, она обязана сдѣлать предупрежденіе большею частью за 6 мѣсяцевъ. По словамъ Н. А. Карышева *), „эта разновидность аренды не имѣетъ губительнаго вліянія на народное хозяйство; сдѣлка at will основывается на традиціонныхъ отношеніяхъ между лэндлордами и ихъ арендаторами; плата при арендѣ at will обыкновенно ниже, чѣмъ при арендѣ срочной“. Въ Шотландіи распространена долгосрочная аренда часто на 19-лѣтній срокъ Арендныя отношенія Ирландіи заслужили міровую печальную извѣстность этой несчастной странѣ, населеніе которой (въ противоположность тому, что наблюдается во всѣхъ странахъ Европы) продолжаетъ убывать съ 40-хъ годовъ XIX вѣка **). Въ Ирландіи тоже господствовала аренда безсрочная, но иного характера, чѣмъ въ Англіи: собственники безпрестанно пользовались своимъ правомъ выгонять арендаторовъ. Съ теченіемъ времени до 30-хъ годовъ XIX вѣка размѣры аренды мельчали; на-ряду съ этимъ было широко развито участіе посредниковъ (миддльменовъ) или „земельныхъ акулъ“, которые снимали земли крупными участками для пересдачи ихъ нуждающемуся населенію по мелочамъ за болѣе высокую плату. Законодательство стало вмѣшиваться въ ирландскія поземельныя отношенія съ 1870 года. Цѣль этого законодательства—образованіе свободной мелкой земельной соб-

---

*) Статья „Землепользованіе“. Энц. Слов., полут. 23.

**) Ирландскому землепользованію посвященъ выдающійся трудъ проф. А. А Мануилова „Аренда земли въ Ирландіи“ (1895 г.). А. А. Мануиловъ присоединяется къ мнѣнію, высказанному еще С. А. Щепотьевымъ (Юрид. Вѣстн. 1884, № 11) о замѣчательномъ сходствѣ общихъ условій русской и ирландской аренды. Арендным условіямъ А. А. Мануиловъ приписываетъ и великій ирландскій голодъ 1846 года.

ственности *). Послѣдній земельный актъ (Land Ackt), вошедшій въ силу 1 ноября 1903 года, стремится сдѣлать арендаторовъ собственниками при содѣйствіи государственныхъ комиссаровъ, которые могутъ либо покупать имѣнія и продавать ихъ арендаторамъ, либо прямо устраивать продажныя сдѣлки между владѣльцами и арендаторами. Земельные законы достались ирландскому населенію не дешево, цѣною продолжительныхъ движеній, волновавшихъ всю жизнь страны.

Мы обошли разные углы Западной Европы, начавъ съ Португаліи и окончивъ Ирландіею. Въ нашъ обзоръ не попали нѣкоторыя страны. для которыхъ мы теперь приведемъ только средніе величины земельнаго снабженія на душу обоего пола. Размѣщаемъ эти страны въ убывающемъ порядкѣ абсолютныхъ размѣровъ территоріи, начиная съ громадной Исландіи, которая по своей площади (9,6 милл. дес.) немногимъ меньше суммы трехъ прибалтійскихъ губерній, и кончая крошечнымъ княжествомъ Монако (1373 дес.), вся площадь котораго едва превышаетъ размѣръ одного Замоскворѣчья въ городѣ Москвѣ. Вотъ какіе величины территоріи (въ десятинахъ) приходятся на ѣдока въ пропущенныхъ нами странахъ по послѣднимъ свѣдѣніямъ о населеніи: Исландія (владѣніе датчанъ) имѣетъ громадный земельный запасъ, но, конечно, совершенно пустынный, по 147 десятинъ на жителя обоего пола; островъ Критъ **) 2,54 дес., Люксамбургъ—ровно 1 дес., Фарерскіе

---

*) Краткій очеркъ ирландскаго аграрнаго законодательства данъ въ статьѣ С. П. Панаева (Сборникъ „Бюджеты сел.-хоз. вѣдомствъ“, 1903 г.) По тому-же предмету въ „Рус. Вѣд. (1905 г. № 222) помѣщена интересная статья М. Г. Лунца, составленная по Бродницу (Conrad's Jahrbucher. 1905 Mai).

**) Крита слѣдовало коснуться при обзорѣ балканскихъ государствъ.

острова (принадлежащіе датчанамъ) 8,4 дес., республика Андорра 7,9 дес., островъ Тазосъ, причисляющійся къ Египту, 2,96 дес., островъ Мальта (англійское владѣніе) 0,14 дес., княжество Лихтенштейнъ 1,65 дес., республика Санъ-Марино 0,5 дес., англійская крѣпость Гибралтаръ 0,02 дес. и, наконецъ, Монако 0,09 десятинъ.

Если взять всю Западную Европу въ совокупности за исключеніемъ только русскихъ владѣній, то на жителя обоего пола въ среднемъ приходится значительно меньше, чѣмъ по полторы десятины—1,38 дес., а если прибавить и владѣнія Россіи, то вообще на ѣдока въ Европѣ достается въ среднемъ выводѣ *двѣ съ четвертью* десятины—2,26 дес.

Изъ 32 территоріальныхъ единицъ Западной Европы 14 имѣютъ на жителя меньше земли, чѣмъ сколько приходится въ среднемъ (т. е. меньше 1,38 дес.), и 18 болѣе средняго; если же включить и Россію (со среднимъ запасомъ для всѣхъ европейскихъ владѣній Россіи съ Польшею, Финляндіею и Кавказомъ 4,67 дес.), то 18 странъ окажутся ниже средняго уровня и 15 выше этого уровня. Приводимъ рядъ упоминавшихся нами территоріальныхъ единицъ *) по уменьшающейся величинѣ размѣровъ площади, приходящихся на одного ѣдока (т. е. на душу обоего пола):

Исландія	147 д.	Критъ	2,54 „
Норвегія	13,1 „	Испанія	2,49 „
Фарерскіе острова	8,4 „	Греція	2,4 „
Андорра	7,9 „	Ирландія	1,65 д.
Швеція	7,81 „	Лихтенштейнъ	1,65 „
Россія	4,67 „	Шотландія	1,61 „
Черногорія	3,6 „	Португалія	1,55 „
Турція	3,25 „	Венгрія	1,51 „
Тазосъ	2,96 „	Данія	1,44 „
Боснія	2,69 „	Франція	1,27 „

*) Части Швейцаріи и Германіи въ этотъ рядъ не включены.

Швейцарія	1,1 „	О-ва брит. кан	0,48 „
Австрія	1,05 „	Англія	0,41 „
Люксамбургъ . . .	1,0 „	Бельгія	0,37 „
Германія	0,88 „	Мальта	0,14 „
Италія	0,79 „	Монако	0,09 „
Голландія	0,56 „	Гибралтаръ	0,02 „
Санъ-Марино . .	0,5 „		

Бѣглаго взгляда на этотъ рядъ достаточно, чтобы догадаться, что не среднею величиною земельнаго запаса измѣряется острота аграрнаго вопроса: стоитъ сравнить, напримѣръ, Ирландію, гдѣ до послѣдняго времени аграрный вопросъ стоялъ острѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, съ Даніею, которая имѣетъ значительно меньшій земельный запасъ, но совершенно иное распредѣленіе поземельной собственности.

Къ сожалѣнію, мы лишены возможности подвести общіе итоги статистикѣ землевладѣнія и собственно земледѣльческаго населенія: такое подведеніе превысило бы наши скромныя силы *).

Пестра, сыра и скучна статистика землевладѣнія и землепользованія въ ея современномъ видѣ. И все-таки только въ этой статистикѣ заключаются тѣ матеріалы, безъ которыхъ нельзя обойтись тому, кто стремится получить хоть какія-нибудь объясненія для тѣхъ процессовъ, которые совершаются въ дѣйствительной хозяйственной жизни. Статистика не нужна, конечно, тѣмъ людямъ, которые одушевлены горячею вѣрою въ непогрѣшимость какихъ-нибудь апріорныхъ началъ, будто бы объясняющихъ все разнообразіе хозяйственной

*) Отмѣтимъ, что спеціалисты съ большимъ нетерпѣніемъ дожидались выхода въ свѣтъ второй части статистики Конрада, справедливо считающагося однимъ изъ лучшихъ знатоковъ сельско-хозяйственной статистики. Книга появилась въ 1904 г. и разочаровала ожиданія: сводка и небольшая разработка произведены лишь по немногимъ странамъ въ отдѣльности. Для своего времени (1880) второй томъ „Сравнительной статистики“ Янсона давалъ болѣе глубокую разработку.

дѣйствительности: не трудно получить „законы“ распредѣленія земли изъ идеи непреложности „классовой борьбы“ или изъ идеи „народнаго духа“; но тому. кто лишенъ вѣры въ непогрѣшимость подобныхъ ключей, отпирающихъ всевозможные общественные вопросы, приходится кропотливымъ путемъ отыскивать частные выводы, примѣнимые лишь при данныхъ условіяхъ времени и мѣста. Тотъ, кого интересуетъ дѣйствительность, долженъ обратиться къ массовымъ наблюденіямъ надъ этою дѣйствительностью, заняться критикою статистическихъ матеріаловъ, а затѣмъ и анализомъ этихъ матеріаловъ по тѣмъ пріемамъ, которые уже выработала статистическая аналитика. Въ поземельной статистикѣ первый шагъ—опредѣленіе территоріи; въ вопросѣ о земельной тѣснотѣ нельзя обойтись безъ справокъ, относящихся къ статистикѣ населенія и угодій; на этомъ базисѣ строится дальше статистика землевладѣнія и землепользованія.

Если хотя для немногихъ читателей настоящіе скучные очерки послужатъ толчкомъ къ самостоятельному изслѣдованію статистики поземельныхъ отношеній и дадутъ нѣсколько первоначальныхъ справокъ, скромная цѣль автора будетъ достигнута.

А. Фортунатовъ.

Петровско-Разумовское.
Августъ, 1905

